

Краснодарский университет МВД России

О. А. Зубалова

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА**

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 343
ББК 67.51
3-91

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

С. А. Горбатенко (Центр по противодействию экстремизма ГУ МВД России по СК);

Т. В. Пинкевич, доктор юридических наук, профессор (Нижегородская академия МВД России).

Зубалова О. А.

3-91 Криминологическая характеристика и предупреждение экстремизма : учебное пособие / О.А. Зубалова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 90 с.

ISBN 978-5-9266-1454-8

Рассматриваются актуальные вопросы законодательного определения экстремизма, его сущность и виды, раскрывается отличие экстремизма от экстремистской деятельности и терроризма, дается характеристика современного состояния экстремизма в России, раскрываются проблемные вопросы противодействия экстремизму и предлагаются пути их решения.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-1454-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Зубалова О. А., 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стабильное существование российского государства, общественных институтов, гармоничное развитие физических и духовных качеств личности, реализация законных прав и интересов граждан России возможны только при условии высокого уровня защищенности этих ценностей от различного рода угроз. Одной из таких угроз общественной безопасности является экстремизм, который в настоящее время достиг беспрецедентных масштабов, что вызывает озабоченность не только государственных органов, но и общественных институтов, поскольку экстремизм оказывает мощное дестабилизирующее отрицательное воздействие на состояние всех сфер жизнедеятельности государства и общества, тормозит социально-экономическое и политическое преобразование России.

В последние годы вопросам противодействия экстремизму не случайно уделяется особое внимание. Оно обусловлено, прежде всего, тем, что деятельность экстремистских организаций становится все более организованной, носит транснациональный характер и способна «оказывать влияние на тенденции мирового развития, как политического, так и экономического характера и угрожает поступательному развитию общества»¹.

Особую роль в распространении экстремизма сегодня играют социальные сети, которые экстремисты используют для вербовки новых сторонников, пропаганды идей национального, религиозного и расового превосходства. Только в 2016 г. по требованиям Генпрокуратуры заблокирован доступ к 1,2 тыс. интернет-ресурсам, посредством которых распространялись идеи радикального ислама, призывы к террористической деятельности, а с 18,5 тыс. сайтов удалена противоправная информация экстремистского характера².

В текущем году органы прокуратуры нацелены на раннее предупреждение фактов экстремизма, совершенствование механизма защиты информационного пространства и граждан России от данных угроз³.

Несмотря на меры, принимаемые органами государственной власти России, общественными организациями, воспитательными и образовательными организациями по противостоянию экстремизму, его угроза считается одним из существенных факторов, негативно влияющих на социально-политическую стабильность. Поэтому в настоящее время уделяется значительное внимание предупредительной деятельности, направленной

¹ Горбунов Ю. С. Глобализация терроризма // Итогя государства и права. 2007. № 19.

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Генеральная прокуратура Российской Федерации. 26 апреля 2017. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1186517/> (дата обращения: 2.05.2017).

³ Там же.

на устранение причин и условий, способствующих распространению экстремизма в России. Для определения направлений предупредительной деятельности экстремизма, помимо изучения законодательной базы по противодействию экстремизму, доктринальных исследований понятийного аппарата экстремизма, современного его состояния, особенностей причинного комплекса и научных подходов к проблемам противодействия экстремистской деятельности, было проведено и социологическое исследование. С этой целью был выбран круг респондентов, который включал граждан – жителей Северо-Кавказского региона, должностных лиц, сотрудников правоохранительных органов из различных служб и подразделений. Всего было проанкетировано 620 человек.

Такое исследование позволило выяснить уровень информированности различных категорий лиц о современном состоянии экстремизма в России, о его причинном комплексе и состоянии деятельности по противодействию этим проявлениям. Особая ценность такого исследования заключается в том, что была получена информация от практических работников по вопросам совершенствования законодательства в сфере противодействия экстремизму.

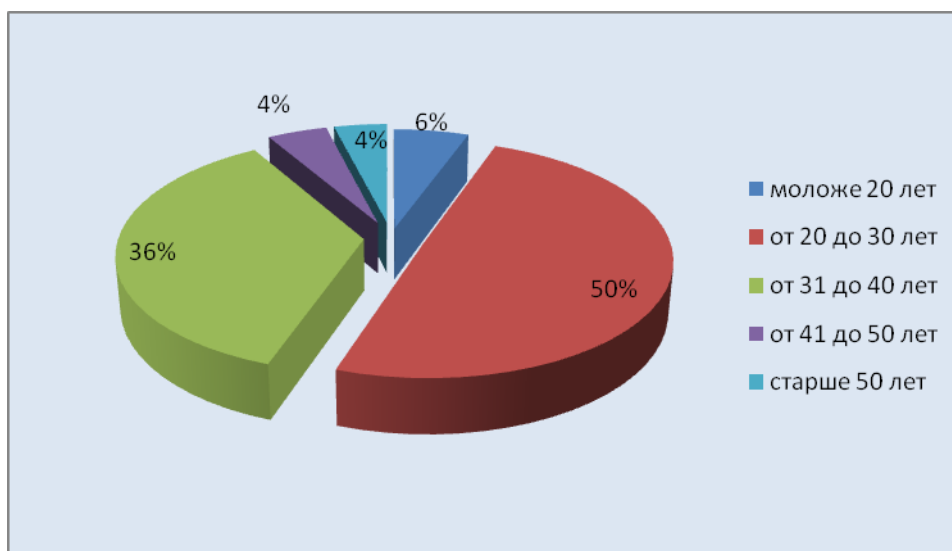
В анкетировании приняли участие 79% мужчин и 21% женщин, (см. диаграмму 1), из них руководители органов внутренних дел или руководители служб (подразделений ОВД) (7,9%); сотрудники следственных подразделений и подразделений дознания (14,2%); сотрудники оперативных служб (23,1%); сотрудники иных служб и подразделений ОВД (48%); сотрудники прокуратуры (1,1%); сотрудники органов государственной власти и управления (2,3%); представители общественных организаций (3,4%).

Диаграмма 1

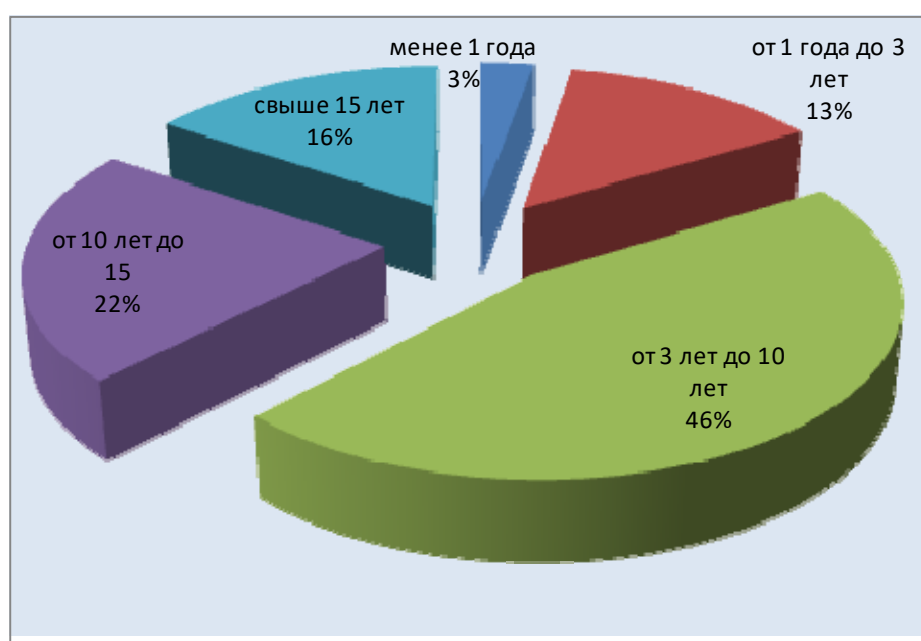
В ходе социологического исследования изучался и возрастной ценз экспертов и стаж их работы. Так, 6% были моложе 20 лет; 50% от 20 до 30 лет; 36% от 31 до 40 лет; 4% от 41 до 50 лет; 4% старше 50 лет (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2

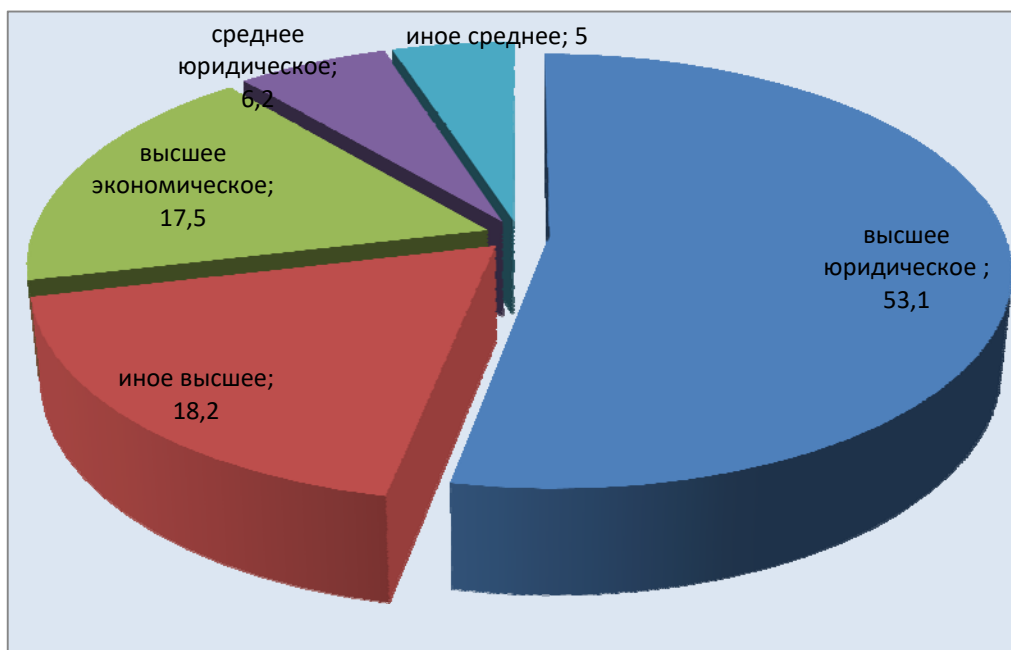
Исследование стажа работы показало, что в правоохранительных органах большая часть – 46% служила от 3 до 10 лет; 16 % – свыше 15 лет, 22% – от 10 до 15 лет; 13% – от 1 года до 3 лет, менее 1 года – прослужили в правоохранительных органах – 3% респондентов.

Диаграмма 3

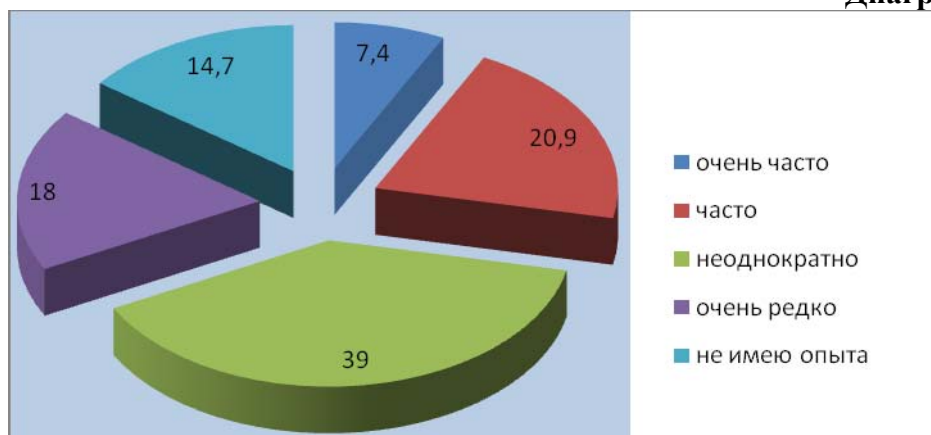
Изучался и уровень образования сотрудников правоохранительных органов, результаты которого следующие: 53,1 % опрошенных имели высшее юридическое (в т.ч. незаконченное), 18,2 % – иное высшее образование, 17,5% – высшее экономическое (в т.ч. незаконченное), 6,2 % – среднее юридическое и 5 % – среднее экономическое (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4

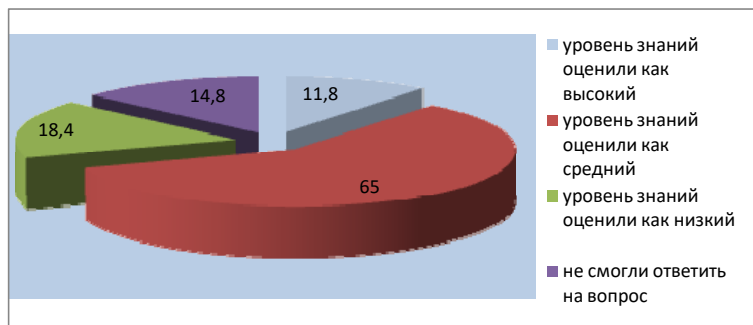
По роду своей профессиональной деятельности с проявлениями экстремизма 7,4% экспертов сталкивались очень часто, 20,9% – часто, 39% – неоднократно, 18% – очень редко. Из них не имели опыта по выявлению, раскрытию, расследованию или предупреждению преступлений экстремистской направленности 14,7 % сотрудников.

Диаграмма 5

При оценке своего уровня знаний о проблемах экстремистской деятельности 1,8% сотрудников оценили их как высокие, 65% как средние, 18,4% как низкие, 14,8% отказались давать оценку уровню своих знаний.

Диаграмма 6

Информацию о проблемах выявления, расследования, квалификации, противодействия и проявления экстремизма эксперты получают из а) статистической отчетности МВД РФ, МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ (40,7%); б) материалов судебной практики (11,3%); в) личной профессиональной деятельности в правоохранительных органах (27,7%); г) учебной и научной литературы (23,2%); д) нормативно-правовых источников (12%); е) служебно-методических рекомендаций (7,4%); ж) мнения и знаний коллег по работе (18,7%); з) сообщения средств массовой информации (25,4%).

Данные исследования респондентов позволили выявить уровень их профессионализма и убедиться, что ответы на вопросы, включенные в анкеты в большей степени вероятности можно использовать в проводимом исследовании.

Вопросы, включенные в анкеты, были составлены таким образом, чтобы охватить весь спектр правовых проблем, в том числе по уголовно-правовой проблематике, информированности населения, понимании причин и условий, способствующих распространению экстремизма, деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму.

Здесь и далее по тексту работы использованы результаты социологического исследования, проведенного в два этапа в периоды 2013-2014 гг., 2016 г. и начало (январь-февраль) 2017 г.

Сопоставление, в ходе социологического исследования, данных по большинству одинаковых вопросов, заданным респондентам в разные годы значительно не отличается, поэтому они были сгруппированы и использованы в тексте настоящего учебного пособия.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА, ЕГО ПРИЗНАКИ И ВИДЫ. ОТЛИЧИЕ ЭКСТРЕМИЗМА ОТ ТЕРРОРИЗМА

К одной из наиболее сложных и обсуждаемых проблем, вызывающих тревогу всего мирового сообщества относится распространение экстремизма. Многообразие форм его проявлений, значительное число экстремистских организаций действующих в мире и в России, транснациональный характер их деятельности, увеличение количества угроз внешнего и внутреннего характера свидетельствуют о том, что уголовная политика в области противодействия экстремизму не эффективна. О данных проблемах говорится на самом высоком уровне, о чем свидетельствует принятие ряда нормативных актов¹, составляющих основу уголовной политики в сфере противодействия распространению экстремизма в России². При этом одним из приоритетных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности является предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности и профилактика социальных и межнациональных конфликтов. Это обусловлено тем, что экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластической и социальной ситуации в стране, является одним из основных источников угроз общественной безопасности³.

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: Утверждена 14.11.2013 N Пр-2685 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 17.04.2017г.); О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ 31.12.15 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_191669/ (дата обращения: 29.04.2017г.); О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ: URL: http://base.garant.ru/12127578/#ix_zz4gD1r3FRw (дата обращения: 5.05.2017г.); ¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Президентом РФ, 28.11.2014 г. ПП-2753: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160_7327668c04c0470317b26_d354e36cb828a4af319/: (дата обращения: 16.04.2017). Межведомственный план по противодействию экстремизму на 2013 – 2018 годы ;URL: [mvd.ru ›document/1030446](http://mvd.ru/document/1030446) (дата обращения: 7.12. 2016 г.); Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ :URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199976&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7524468668141593> (дата обращения: 1.05.2017 г.).

² Пинкевич Т.В. Уголовная политика и современное уголовное законодательство Преступность, уголовная политика, закон. Под ред.проф. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 128-135.

³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: Утверждена 14.11.2013 N Пр-2685 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 17.04.2017г.).

Благодаря принятию Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года определены основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму. При этом, с учетом сложившейся ситуации в России, речь идет о деятельности, направленной на «объединение усилий органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей»¹.

Особое значение в такой сложной ситуации, конечно, приобретает противодействие экстремизму, характеризующемуся многообразием проявлений, что требует доктринального подхода при определении направлений такой деятельности. В этой связи, перед законодателем и учеными стоит непростая задача по формированию понятийного аппарата экстремизма, его признаков и типологии.

Система нормативной регламентации экстремизма в Российской Федерации состоит, во-первых, из документов международного характера, которые носят универсальный характер; во-вторых, из федеральных нормативных актов.

Впервые понятие экстремизма было дано в июне 2001 г. Шанхайской Конвенцией «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»². Понятие, данное в указанном международном документе, говорит об экстремизме, как о насильственном деянии, направленном:

- на подрыв и изменение конституционного строя всякого государства;
- захват и удержание власти;
- совершение действий, которые могут подорвать общественную безопасность.

Кроме того, экстремизмом признается и образование, организация незаконных вооруженных формирований с целью совершения вышеперечисленных действий.

Впервые в российском законодательстве понятие «экстремизм (экстремистская деятельность)» было закреплено в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»³, но оно было под-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11. 2014 г. № Пр-2753: URL: <http://base.garant.ru/71244770/#ixzz4gDwRUI4P> (дата обращения: 5.05.2017г.).

² Шанхайская Конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ: URL: http://base.garant.ru/12127578/#ix_zz4gD1r3FRw (дата обращения: 5.05.2017г.).

вергнуто справедливой критике со стороны ряда ученых. Так, по мнению А.Р. Ратинова, Н.А. Ратиновой, М.В. Кроз, названный закон «бьет главным образом по «мелкому» экстремизму или, фигурально выражаясь, «из пушки по воробьям»¹.

Такая позиция авторов объясняется тем, что «в перечне, преступлений экстремистской направленности, названы преимущественно менее значительные правонарушения, а самые тяжкие, объявленные экстремистскими в ст.1 Закона вовсе не упомянуты»².

Позже законодатель вносит изменения³ в содержание ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и экстремистскую деятельность (экстремизм) законодатель трактует как:

- «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, схожих с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

¹ Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., «Юрлитинформ», 2005. С. 39.

² Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2013. С. 19.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 211-ФЗ: URL: <http://base.garant.ru/12154849/#ixzz4gE0uNSU5> (дата обращения: 5.05.2017г.).

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»¹.

На доктринальном уровне в научный оборот понятие «экстремизм» было введено в начале XX века французом М. Лероем, который рассматривал экстремизм как явление только политического характера. Одной из отличительных черт экстремизма он называл требование от его сторонников исключительной веры в политические идеалы.

Изучение современного толкования термина «экстремизм» свидетельствует об отсутствии единства мнений относительно понимания «экстремизма».

Так, по мнению А.В. Ростокинского, «экстремизм – это совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных в целях эскалации социально-политических, субкультурных, этнических, конфессиональных и иных конфликтов»².

Экстремизм, с точки зрения М.П. Телякаова это «общественное явление, сущность которого состоит в борьбе за власть и использование для достижения своей цели крайних (радикальных) взглядов, мер, способов и форм деятельности»³. Анализ представленных понятий свидетельствует о том, что авторы рассматривают только политический экстремизм.

В отличие от них М.Г. Жилкин основой экстремизма считает национальную почву. Так, по его мнению, «экстремизм – это деятельность, обладающая признаками публичности, сопряженная с применением насилия

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ: URL: http://base.garant.ru/12127578/#ix_zz4gD1r3FRw (дата обращения: 5.05.2017г.).

² Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

³ Телякаов М.П. Экстремизм в деятельности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза региональной безопасности России: автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2003. С.11

или его угрозой, а равно иными запрещенными государством способами, направленная на разжигании национальной вражды и ненависти»¹. Другие авторы в понятие экстремизма включают экономическую составляющую² или предлагают дефиницию экстремизма с учетом всех возможных форм его появлений.

Например, по мнению Е.П. Сергуна, «экстремизм это приверженность к целой системе взглядов, концепций, идей и представлений, основанных на идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде в отношении какой-либо социальной группы либо всей нации и государства, отражающаяся в сознании индивида или неопределенного круга лиц и не имеющая внешнего выражения до тех пор, пока их крайние взгляды не реализуются во внешнем мире насильственными противоправными способами».³

Его точку зрения, упоминая о «крайности взглядов», поддерживают немного в иной интерпретации Д. Назиров, В.В. Ревина и А.Г. Хлебушкин⁴.

Таким образом, анализ представленных точек зрения относительно понятия «экстремизм», а также изучение ряда научных работ⁵, позволили прийти к выводу, что «экстремизм – это, социальное собирательное явление, отражающее существующие в обществе социальные конфликты в раз-

¹ Жилкин М.Г. Уголовно-правовые аспекты борьбы с экстремизмом // Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 42.

² Макаров Н.Е., Дондоков Ц.С. Понятие и идеология экстремизма в современных условиях // Закон и армия. 2005. № 11. С. 24.

³ Сергун Е.П. Понятие экстремизма, его соотношение с экстремистской деятельностью. Исламский экстремизм // Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2005. С.97.

⁴ Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: дис. ... д-ра филос. наук. Душанбе, 2009. С. 113; Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19; Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18 – 19.

⁵ Ковалев В.С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С.16; Авдеев Ю.И., Гуськов А.Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 12; Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. соц. наук. М., 2004. С. 9; Телякавов М.П. Экстремизм в деятельности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза региональной безопасности России (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 11; Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. С. 15 – 16; Зайнабидов А.С., Черноус В.В. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона. [http://ippk.rsu.ru/csrp/elibrary/appendix/a2/app02_vedenie .html](http://ippk.rsu.ru/csrp/elibrary/appendix/a2/app02_vedenie.html); Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7; Залужный А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия // Современное право. 2002. № 12. С. 31; Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль «исламского» фактора в Северо-Кавказском регионе): дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 17 и др.

личных сферах его жизни, например, процессы идеологического и политического противостояния в обществе, межнациональные и межконфессиональные противоборства и ряд других общественных противоречий»¹.

Рассматривая содержание данного понятия, выделены признаки, которые, во-первых, раскрывают сущность экстремизма; во-вторых, характеризуют его как опасное явление. К таковым следует отнести: противоправность, высокую степень общественной опасности, организационный характер деятельности, публичность, масштабность.

Противоправность экстремизма означает, что эта деятельность запрещена национальным уголовным законодательством, так как направлена на подрыв основ конституционного строя, на составляющие внутренней и внешней безопасности, на идеологическое, политическое, межнациональное и межконфессиональное равновесие в государстве. В связи с чем для экстремизма характерна высокая степень общественной опасности, поскольку его проявления причиняют вред личности, социальным группам и в целом государству. Для достижения своих преступных целей экстремисты активно используют насилие и угрозы его применения, причем их мишенью становятся не только активные противники, но и лица, не разделяющие их взгляды. Экстремисты, как правило, не признают компромиссов и диалогов; провозглашаемые ими идеи являются, на их взгляд, истиной, а их защита требует постоянной борьбы. Крайней формой экстремизма является терроризм, который признан одной из острейших проблем всего мирового сообщества. Жертвами терроризма ежегодно становятся тысячи мирных жителей.

Так, только в 2015-2016 гг. в мире было совершено более 12 тыс. террористических актов, жертвами которых стали более 30 тыс. человек². Террористические акты были совершены в 92 странах мира, 55% из которых были сосредоточены в Афганистане, Ираке, Пакистане, Индии и Нигерии.³

В октябре 2015 г. в Турции произошел крупный теракт, жертвами которого стало 95 человек; 31 октября этого же года в результате крушения самолета над Синайским полуостровом авиакомпании «Когалымавиа»

¹ Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис... канд. юрид. наук: Н.Новгород, 2013. С. 25.

²<http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/terrorism-vo-frantsii-v-2015-godu/>;
<http://ria.ru/society /20160419/1415127989.htm> (дата обращения: 5.05.2017г.); Пинкевич Т.В. Проблемы противодействия терроризму в условиях глобализации // Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления : сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. Ставрополь : СГПИ, 2016. С. 78.

³ <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/terrorism-vo-frantsii-v-2015-godu/> (дата обращения: 15.05.2017г.); <http://ria.ru/society /20160419/1415127989.htm> (дата обращения: 15.05.2017г.).

погибли 224 человека; жертвами терактов в Париже стало более 200 человек¹.

Последний теракт, совершенный в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 года, унес жизни 14 человек².

На доктринальном уровне вопрос о соотношении понятий «экстремизм» и «терроризм» достаточно дискуссионный. Так, например, по мнению Г.Н. Мирского, «экстремизм и терроризм – явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между ними нет: если видно, что всякий террорист – это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист – террорист»³. А.В. Петрянин говорит о соотношении «терроризма и экстремизма как части и целого»⁴.

Уолтер Лакер считает, что «терроризм не является идеологией, но представляет бунтарскую стратегию, которая может применяться приверженцами самых разных политических течений»⁵.

На наш взгляд, понятие «экстремизм» по своему содержанию значительно шире «терроризма». Экстремизм, это, прежде всего, социальное явление, идеология которого оправдывает применение насилия, но «аргументация насилия нередко основана на эмоциях, а не рационалистических представлениях об окружающем мире»⁶.

Он характеризуется «совокупностью различных крайних форм и методов борьбы, и одной из таких форм в политической борьбе является терроризм»⁷. Экстремизм может проявляться в политике, в культуре, в экономике, в науке и т.д. Он не ограничивается только насильственным решением проблем социального, религиозного, национального, политического характера; не всегда для достижения намеченных целей экстремисты используют принудительные действия.

Терроризм, напротив, рассматривается, «как особый вид насилия – выдвижение требований одним субъектам посредством психофизического

¹ Крупнейший теракт в Анкаре в истории Турции унес жизни 95 человек: <https://ria.ru/world/20151011/1299970161.htm> (дата обращения: 12.05.2017г.); Катастрофа А321 над Синайским полуостровом: <http://www.spb.kp.ru/daily/26453.7/3322978/>; <http://ria.ru/spravka/20151114/1320242489.html> (дата обращения: 12.05.2017г.).

² Как победить страх теракта // www.vesti.ru/doc.html?id=2873836.

³ Мирский Г.Н. Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в третьем мире // Мировая экономика и международные отношения. 1988. N 8. С. 68.

⁴ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование. Монография. М., 2017.

⁵ Цит. по Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений/ Под ред. А.Е. Тараса. Минск, 2000. С.368.

⁶ Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2013. С. 19.

⁷ Устинов В. Экстремизм и терроризм: проблемы разграничения и классификация// Российская юстиция. М., 2002. №5. С. 47.

воздействия на других субъектов. Он чаще всего выступает как система действий, которые зачастую опираются на экстремистскую идеологию»¹. Терроризм это один из способов достижения поставленных экстремистскими формированиями целей. Таким образом, терроризм может быть и самостоятельным явлением, не всегда детерминированным экстремизмом, проявляться при отсутствии экстремистских мотивов, соответственно, его нельзя считать лишь проявлением экстремизма. В связи с чем, терроризм следует рассматривать как одну из возможных форм экстремизма.

Следует отметить, что такова позиция и законодателя. Подтверждением этому служит понятие «экстремизма (экстремистской деятельности)», закрепленное в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности».

Повышает общественную опасность экстремизма и его организационный характер, который «свидетельствует о наличии системы общественных, политических или религиозных организаций, находящихся на различной идейной платформе, способствующих широкомасштабности и целенаправленности их деятельности, а организационная сплоченность придает их действиям единый, системный характер»².

Экстремистские сообщества и организации могут носить межнациональный и международный характер, в подтверждение этому наличие международных документов, регулирующих вопросы взаимодействия по противодействию изучаемому явлению. Для экстремистских формирований характерно создание харизматического образа лидера, чьи распоряжения не подлежат обсуждению. Вместе с тем, лидеры экстремистских формирований могут поддерживать связи с представителями государственных и муниципальных структур, правоохранительных органов. Не зря одной из причин распространения в нашей стране экстремизма названа коррупция.

Ежегодно расширяется география и повышается уровень финансирования экстремистской деятельности. Нередки случаи финансовой поддержки со стороны международных экстремистских формирований. Логичной и своевременной мерой стала криминализация этого деяния в 2014 году. По мнению А.Г. Хлебушкина, «криминализация этого состава является логичным продолжением развития направления по усилению состояния защищенности конституционного строя России от внешних угроз»³.

Характерный для экстремизма признак публичности может выражаться по-разному. Во-первых, зачастую, при совершении действий вхо-

¹ Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис... канд. юрид. наук: Н. Новгород, 2013. С. 37.

² Зубалова О.А. Там же.

³ Хлебушкин А.Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Российский следователь. 2014. № 11. С. 25-29.

дящих в понятие «экстремизм», лица, их совершающие, рассчитывают на широкую огласку. Так, распространение получили случаи, когда после совершения террористических атак, их организаторы, выступая через средства массовой информации, заявляют о своей причастности к ним.

Во-вторых, экстремисты активно осуществляют и пропагандистскую работу, которая ведется публично и рассчитана на неограниченную аудиторию. Широкое распространение во всем мире получили факты размещения и распространения в сети Интернет экстремистских материалов. Целью такой работы является не только донести свои идеи до окружающих, но и, по возможности, привлечь новых сторонников. Особую опасность представляет тот факт, что экстремисты активно вовлекают в свои ряды молодежь. А это обстоятельство, по мнению А.В. Петрянина, «создает не только непосредственную угрозу государственной безопасности, но и всей нации в целом»¹.

Масштабность экстремизма проявляется в том, что он вышел за пределы конкретных государств, и представляет серьезную угрозу для безопасности всего мирового сообщества. Нередки случаи, когда даже отдельные государства для решения вопросов геополитического и экономического характера в качестве инструмента активно используют экстремизм.

Кроме того, о наличии рассматриваемого признака свидетельствует то обстоятельство, что экстремистские проявления способны проникать во все сферы общества. Такая «всесторонняя» направленность экстремизма обусловлена, прежде всего, его мотивацией – мотивами вражды и ненависти по идеологическим, политическим, расовым, национальным и религиозным признакам.

В уголовно-правовой доктрине названы и другие признаки. Так, Н.В. Степанов, раскрывая сущность экстремизма, выделяет следующие признаки:

- «наличие радикализма во взглядах и действиях экстремистов;
- нигилизм в отношении норм и правил, принятых в обществе и охраняемых социальными институтами, прежде всего, государством;
- наличие в основе экстремизма какой-либо идеи, доктрины (политической, религиозной, их сочетания и т.д.), либо какой-либо системы взглядов;
- внешняя направленность экстремизма, стремление его носителей придерживаться экстремистских взглядов и не только донести их до сведения окружающих, но и, по возможности, навязать их им, а часто реализовать их в действительность;

¹ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография. М., 2017.

- деструктивный, разрушительный характер экстремизма как противоположности созидательной и упорядоченной деятельности»¹.

А.В. Петрянин в качестве характерного признака исследуемого понятия называет его «исключительную политизированность»² и соответственно предлагает рассматривать экстремизм как политическое явление.

Так как экстремизм многообразен в своих проявлениях, на законодательном уровне и в уголовно-правовой науке приняты попытки его классификации.

Так, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года в качестве наиболее опасных видов экстремизма названы «националистический, религиозный и политический»³.

На доктринальном уровне исследованию видов экстремизма уделяется особое внимание и предлагаются различные его типологии. Широкое распространение в уголовно-правовой науке получила типология, положившая в основу ее деления мотивы, включенные в понятие преступлений экстремистской направленности и законодательно закрепленные в примечании к ст. 282.1 УК РФ (политические, идеологические, расовые, мотив национальной или религиозной ненависти или вражды).

Е.П. Сергун все проявления экстремизма предлагает систематизировать как «правый и левый экстремизм»⁴, а Д.Е. Некрасов рассматривает его как расово-этнический экстремизм⁵. Интересным представляется подход А.В. Серикова, который предлагает сразу несколько классификаций экстремизма, в основу деления которых положены различные по своему содержанию основания. Так, например, в зависимости от характера влияния на межгосударственную сферу и гражданства экстремистов, он выделяет внутренний и международный экстремизм. В зависимости же от методов воздействия экстремистов, он указывает на «экстремизм с применением

¹ Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 15.

² Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография. М. 2017.

³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Президентом РФ, 28.11.2014 г. ПП-2753: URL:http://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW_194160/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/: (дата обращения: 16.04.2017).

⁴ Сергун Е.П. О криминологическом понимании правого и левого экстремизма // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 228-233.

⁵ Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 9.

физического или психического насилия, и на экстремизм, сопряженный с уничтожением имущества»¹.

Заслуживает внимания типология экстремизма, предложенная Р.А. Амироковым, который, в зависимости от сферы социальной жизни, выделяет экстремизм экономический, культурный, этнический и религиозный².

Несмотря на наличие различных по своему характеру типологий, предлагаем остановиться на рассмотрении содержания видов экстремизма, закрепленных на законодательном уровне, а именно националистический, религиозный и политический.

Определяющим для рассмотрения сущности националистического экстремизма является анализ дефиниции «нация», которая происходит от глагола nascere (в переводе с латинского – родиться) и обозначает происхождение, принадлежность к той или иной общности.

П.И. Ковалевский, раскрывая понятие «национализм», рассматривает его, прежде всего, как «уважение, любовь, преданность до самопожертвования, желание благоденствия, славы, величия, мощи и успеха в будущем – той нации, тому народу, к которому данный человек принадлежит»³.

Однако с годами меняется мировоззрение на понятие «национализм» и уже в справочной литературе его трактуют в одном случае «как идеологию и политику в национальном вопросе, определяющую нацию как высшую ценность и форму общности»⁴, в другом, как идеологию и политику, ставящую «свою господствующую нацию в привилегированное положение и направленную на создание вражды между другими нациями»⁵. Видимо по этой причине национализм связывают с ненавистью к другим нациям, пропагандой национальной исключительности. Нередко и средства массовой информации говорят о национализме как о явлении, представляющем опасность для общества, для отдельных социальных групп по признаку национальной принадлежности, что вызывает негативные эмоции у значительной части населения.

Но, как видим «этимологическое толкование национализма, не включает в себя идеологию национального превосходства, с которой сегодня связывают национализм, не пропагандирует культ и насилие к лицам другой национальности... Национализм проповедует не вражду и ненависть к

¹ Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 54–56.

² Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. ... канд. пол. наук. Черкесск. 2006. С. 39.

³ Ковалевский П.И. Психология Русской нации. СПб., 1914.

⁴ Толковый онлайн-словарь. Интернет: <http://www.poiskslova.ru>. (дата обращения: 14.04.2017г.).

⁵ Большой толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2004. С. 487.

представителям иных наций и народов, а скорее, политическую и социальную независимость и деятельность на благо собственного народа»¹.

Иное смысловое содержание имеют понятия «ксенофобия» и «шовинизм» как крайние радикальные формы экстремизма. Так, ксенофобия (ненависть, нетерпимость к чему-нибудь чужому, незнакомому, иностранному)² это достаточно распространенное социальное явление, которое является одной из предпосылок экстремистской идеологии.

Анализ справочной и научной литературы позволил охарактеризовать ксенофобию как форму национализма, характеризующуюся присущими ей чувством страха, и как следствие, нетерпимости и ненависти к лицам иной национальности. По мнению криминологов, ксенофобия – это «негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим»»³.

Для ксенофобов характерны предрассудки и предубеждения различного толка, наличие социальных стереотипов. Вместе с тем их воззрения не являются противоправными до тех пор, пока сторонники ксенофобии не начинают действовать: публично пропагандировать свои взгляды, распространять их, вовлекать в свои ряды сторонников, причинять физическое насилие их противникам или просто лицам, которые не поддерживают их взгляды. В данном случае речь идет о так называемой криминальной ксенофобии, общественная опасность которой достаточно высока.

Криминальная (крайняя) ксенофобия характеризуется совершением противоправных действий, участием в вооруженных конфликтах, участием в актах геноцида по отношению к другим национальностям и т.д.

Близким по своему содержанию к ксенофобии является понятие «шовинизм», для которого характерны наиболее агрессивные методы, используемые для доказательства превосходства своей нации над другими и для разжигания конфликтов национальных интересов. Иногда целью крайних националистов является создание независимого государственного образования, в котором они рассчитывают на единоличную политическую власть.

Религиозный экстремизм «представляет собой распространение нетерпимого отношения к верующим других религиозных конфессий, насильственный захват их культовых сооружений, разжигание национали-

¹ Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис... канд. юрид. наук: Н. Новгород. 2013. С. 34.

² Ожегов С.И. и Шевцова Н.Ю. Толковый словарь русского языка М.: АЗЪ, 1995. С. 305.

³ Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ксенофобия как идеологическая основа экстремистских проявлений // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. Под ред. А.И. Долговой. М. Российская криминологическая ассоциация, 2010.

стических и сепаратистских настроений среди верующих, насильственные посягательства на жизнь, здоровье и конституционные права священнослужителей и верующих других религий»¹. Для данного вида экстремизма характерно не только наличие религиозной идеологии, основанной на нетерпимости к лицам, исповедующим иную религию, и отрицание инакомыслия, но и применение к таким лицам «идеологически обоснованного» насилия.

Как и крайние националисты, сторонники религиозных экстремистских течений для того, чтобы их религия стала господствующей, нередко направляют все усилия на создание государственных или административных образований.

Признаки религиозного экстремизма нередко находят свои проявления в религиях: исламе, индуизме, буддизме.

В зависимости от источников возникновения в науке выделяют следующие формы религиозного экстремизма: «антиконфессиональный; консервативный; межгосударственный; антигосударственный; государственный; сектантский»².

От религиозного экстремизма необходимо отличать так называемый псевдо-религиозный экстремизм. Широкое распространение в нашей стране получили псевдо-религиозные организации, которые в целях достижения корыстных целей используют искаженное или ложное религиозное учение. Опасность таких формирований обусловлена тем, что они не только препятствуют исполнению предусмотренных законодательством прав гражданина, но и создают реальную угрозу для жизни и здоровья личности.

Политический экстремизм характеризуется многообразием форм его проявлений, его распространение – это результат объективных и субъективных противоречий экономического, социального и политического характера в государстве. В основе любой экстремистской политической идеологии лежит идея борьбы за власть, как правило, противоправными методами. Нередко это насильственные действия со стороны лиц не согласных с проводимой политикой в государстве, направленные на изменение политического строя в государстве. Для политических экстремистов характерно нетерпимое отношение и отсутствие компромиссов к сторонникам иных политических взглядов, «использование насилия, противоречащего моральным и правовым установкам общества, для достижения политических целей»³. Одной из особенностей рассматриваемого вида экс-

¹ Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис... канд. юрид. наук: Н.Новгород, 2013. С. 22.

² Поминов С.Н. Организация деятельности органов в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 87.

³ Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис... канд. юрид. наук: Н. Новгород, 2013. 26.

тремизма является его способность придавать политическую направленность экстремистским проявлениям религиозного, националистического, идеологического характера. Некоторые авторы рассматривают такой вид экстремизма как религиозно-политический, понимая его как идеологию насилия и практику «воздействия на органы государственной и муниципальной власти, международные организации, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий»¹.

Крайней формой политического экстремизма является фашизм, который на доктринальном уровне рассматривают как идеологию, исповедующую «тотальный приоритет государства над обществом и личностью и возводящую войну в ранг необходимого условия существования общества и государства»².

Другими словами, фашизм провозглашает «абсолютный культ государства над обществом в целом, и в отдельности над индивидом»³, и признает войну в качестве необходимого условия существования общества и государства.

Сотрудники Российской академии наук в качестве признаков фашизма называют следующие:

«1) Утверждение принципа национальной и расовой исключительности; признание за господствующей нацией (или расой) особой исторической миссии и права на создание нового государственного или даже мирового порядка. Насажение нетерпимости к другим народам, ограничение их правового статуса вплоть до физического уничтожения (геноцид).

2) Культ вождя как единственно легитимного выразителя национальной идеи и воли народа.

3) Отрицание демократии, разделения властей и плюрализма в пользу диктатуры, однопартийности, единомыслия; культа лидера и отношений подчинения, создание военизированных формирований, индивидуальный или массовый террор, как метод подавления инакомыслия и физического устранения политического противника.

4) Социальная демагогия (поиск врага в целях сплочения и возрождения нации, культ силы и развитие идеи войны для разрешения территориальных притязаний и защиты геополитических интересов господствующей нации.

5) Оправдание деятельности фашистских вождей и партий прошлого, одобрение и поддержание распространения в СМИ информации откровен-

¹ Магомедова Р.И. Противодействие религиозно-политическому экстремизму: учебное пособие для студентов вузов неисторических направлений. Махачкала: ДГИНХ, 2011. С.18.

² Ковалев В. Что же такое «фашизм». От этимологии – к законодательному определению // Российская юстиция. М., 2002. №10. С.54.

³ Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис... канд. юрид. наук: Н. Новгород, 2013. С.32.

но фашистского или близкого к нему типа, использование специфической символики»¹.

Таким образом, фашизм основывается на идеологии, которая, во-первых, направлена на разжигание вражды по признакам расовой, национальной принадлежности; во-вторых, на отрицание провозглашенной Конституцией РФ демократии как метода политического режима; в-третьих, на оправдание военных конфликтов как эффективного способа решения проблем и противоречий как в государстве, так и за его пределами.

Еще одной разновидностью экстремизма выступает социально-бытовой экстремизм, который, по мнению некоторых авторов, следует рассматривать как «первый, низший уровень экстремизма, который чаще всего проявляется в повседневной жизни отдельных людей и локализуется в сфере межличностных и социально-групповых отношений»².

Действительно, и данный факт не раз упоминался в юридической литературе, что элементы насилия в межличностных и социально-групповых отношениях, проявление агрессии, жестокости, нетерпимость к лицам иной национальности и вероисповедания, межнациональные конфликты являются основой распространения экстремизма. При этом следует учитывать, что социально-бытовой экстремизм не всегда переходит в ранг правонарушений, но его распространение на социально-психологическом, повседневно-бытовом уровне «не менее опасно, чем деятельность экстремистских группировок»³.

Сложно согласиться с мнением авторов, которые данный вид экстремизма относят только к молодежному экстремизму и утверждают, что «бытовой экстремизм – это ориентация молодежного сознания на риск в повседневной жизни, например, наличие установки на групповые конфликты и драки, заведомо агрессивное поведение как способ самоутверждения в группе равных»⁴.

Наша позиция обусловлена тем, что «распространенными являются проявления экстремизма в форме имплицитной реакции коренного населения (постоянно проживающего в определенной местности) на интенсивную миграцию, на появление конкурирующей рабочей силы, демпингу-

¹ Ковалев В. Что же такое «фашизм». От этимологии – к законодательному определению // Российская юстиция. М., 2002. №10. С.53.

² Юркин И.Н. Сущность и особенности проявлений молодежного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия философские науки. 2010. № 2. С. 86.

³ Терроризм, национализм, экстремизм – это оружие слабых :<http://yurpsy.com/files/fakt/165.html> (дата обращения: 13.01.2017).

⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: норма или патология?<http://youngspace.ru/faq/molodezhnyj-ekstremizm-norma-ili-patalogiya/>; Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления. М.: ACADEMIA, 2009.

щей на рынке труда за счет более низких ожиданий оплаты труда»¹, поскольку эти проблемы беспокоят в большей степени старшее поколение страны.

Конечно, проблема распространения экстремизма в молодежной среде одна из самых острых и наиболее обсуждаемых в научной литературе. Молодежный экстремизм это явление массового характера, распространение которого свидетельствует о существовании значительных пробелов в государственной политике по направлению воспитательной работы с несовершеннолетними. «Молодежный экстремизм в России выступает как следствие деформаций социально-экономического развития общества, актуализации проблем молодежной бедности и легальной социализации молодежи, ксенофобии, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, радикализации и криминализации сознания»².

Так как молодежь – это самая уязвимая социальная группа, усилия лидеров экстремистских формирований направлены на привлечение ее к преступной деятельности. Зачастую вербовка молодежи в такие преступные формирования носит благовидный характер. Так, например «Русское национальное единство» нередко привлекает в свои ряды молодежь под предлогом бесплатных занятий в спортивных клубах, но помимо спортивной подготовки молодые люди получают «мощную идеологическую обработку в духе крайнего национализма»³.

Молодежные группировки экстремистского толка характеризуются повышенной агрессивностью и организованностью. Наиболее распространенным в России является движение скинхедов, идеология которого основана на нетерпимом отношении к лицам другой национальности. С середины 90-х годов скинхеды активно стали совершать массовые акции, размах которых с каждым годом увеличивается.

Таким образом, учитывая многообразие экстремизма в своих проявлениях следует выделять националистический, религиозный, политический молодежный экстремизм и социально-бытовой. Все остальные виды экстремизма (экономический, расовый и др.) являются производными от выше названных.

Подводя итог рассмотрению проблемных вопросов понятийного аппарата экстремизма и его типологии целесообразно сделать следующие

¹ Экстремизм. Обзор судебной практики за последние годы. <https://rospravosudie.com/society/extremizm> (дата обращения 18.06.2017)

² Сазонова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремисткой направленности в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: Москва, 2007. С. 91.

³ Сундиев И.Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 66.

выводы. Экстремизм – это социальное явление, распространение которого является следствием существующих в обществе нерешенных конфликтов и противоречий в различных сферах общественной и государственной жизни. Он не ограничивается только насильственным решением проблем социального, религиозного, национального, политического характера; не всегда для достижения намеченных целей экстремисты используют принудительные действия. Крайней формой экстремизма является терроризм. Вместе с тем, не всякое проявление терроризма носит экстремистский характер. Следует выделять такие виды экстремизма, как националистический, религиозный, политический, молодежный и социально-бытовой.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Комплексный подход к такому явлению как экстремизм требует пристального внимания и деликатности, особенно в работе, связанной с устранением причин и условий, способствующих росту экстремистских проявлений.

Для выработки теоретически обоснованной, методически выверенной программы противодействия, как на федеральном, так и на региональном уровне, необходимо не только анализировать основные понятия изучаемого объекта, но и исследовать количественные и качественные характеристики экстремизма, результаты которых должны быть положены в основу предупредительной деятельности в современной России.

Как известно, состояние преступности складывается из трёх основных элементов – уровень, структура, динамика, а также ряда вспомогательных показателей, конкретизирующих их содержание. Одним из основных количественных показателей, характеризующих состояние преступности, является ее уровень (коэффициент). Именно этот показатель отражает такую характеристику преступности, которая позволяет сравнить между собой различные территориальные образования, учитывая при этом объективную картину реального состояния преступности.

Количественные показатели зарегистрированных преступлений, посягающих на общественные отношения, «обеспечивающие стабильность государства, безопасность конституционного строя Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности, нормальное функционирование общественных и государственных институтов и отдельных ее социальных групп (национальных, политических, расовых, религиозных, идеологических)»¹, а также на реализацию гражданами конституционного права на создание и деятельность общественных объединений, постоянно увеличиваются.

Так, в 2003 г. было зарегистрировано 157 таких преступлений, два последующих года произошло их резкое снижение (в 2004 г. – 130, в 2005 г. – 152) и всплеск в 2006 г. – количество этих преступлений достигло 263. Затем ежегодный прирост составлял 19-20% (в 2007 г. – 356, в 2008 г. – 460, в 2009 г. – 548) и в 2010 г. количество преступлений экстремистской направленности составило 656 (+19,7%).²

Как видим, количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, в названный период времени, незначительное, так как статистика их только начала складываться, в связи с принятием

¹ Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис... канд. юрид. наук: Н.Новгород, 2013. С. 39.

² Состояние преступности – январь-декабрь 2010 год. Пресс-центр Состояние преступности Н:\Папка 11\САЙТ МВД РФ год.mht (дата обращения: 13.01.2017).

Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹, и введения в Уголовный кодекс РФ новых статей (ст. ст. 282¹ и 282² УК РФ) и определения исчерпывающего перечня преступлений исследуемого вида.

Более того, отсутствие судебной практики по данной категории уголовных дел и легального толкования признаков новых составов преступлений не позволяло в полной мере правильно квалифицировать содеянное, что в свою очередь, «препятствовало объективному отражению масштабов экстремизма и выработке мер по противодействию деяниям экстремистской направленности»².

В 2011 г. количество этих преступлений снизилось на 5,2% и составило 622 зарегистрированных преступления. Затем, в последующие годы, произошло резкое их увеличение, так в 2012 г. на 11,9%, а в 2013 г. на 28,7% по отношению к 2011 г., в 2014 г. по отношению к предыдущему году увеличение составило 14,3 % , в 2015 г. – 27,7 %³, в 2016 г. – 7,8% и составило 1410 преступлений⁴. Не стал исключением и 2017 г., только за первые три месяца (январь-март) число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности возросло по сравнению с таким же периодом 2016 г. на 7,9 %⁵ (см. диаграмму 7).

Следует отметить, что в 2016 г. на территории России при снижении общего количества зарегистрированных преступлений, количество преступлений экстремистской направленности возросло на 9,1 % . При этом, их рост в ряде субъектов РФ очевиден. Так, в Пермском крае количество таких преступлений увеличилось в 26 раз, в Республике Алтай в 5 раз, в г. Севастополе и Республике Ингушетия более чем в 2 раза⁶.

¹ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3029.

² Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Н.Новгород, 2015. С. 296.

³ Состояние преступности январь-декабрь 2015 г. Генеральная прокуратура РФ. Правовая статистика : <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 13.01.2017).

⁴ Состояние преступности январь-декабрь 2016 г. Генеральная прокуратура РФ. Правовая статистика : <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2017).

⁵ Состояние преступности январь-март 2017 г. Генеральная прокуратура РФ. Правовая статистика : <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2017).

⁶ Там же.

Диаграмма 7

Что касается отдельных видов преступлений экстремистской направленности, то следует отметить, что основу данной группы преступлений в настоящее время составляют пять составов преступлений, предусмотренные ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ. Именно они составляют 85.5% всех совершаемых преступлений экстремистской направленности. В связи с этим и тенденции роста этой группы преступлений аналогичны их общему количеству (см. диаграмму 8.).

Диаграмма 8

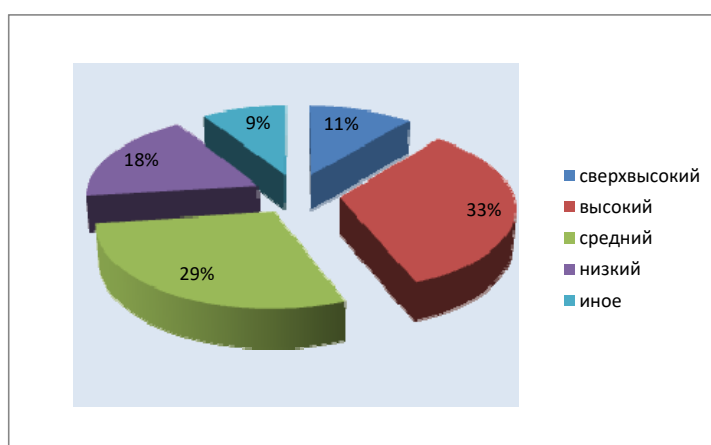

Особое внимание следует уделить преступлениям, предусмотренным ст. 282.1 УК РФ, которые носят организованный характер.

Проявления современного экстремизма свидетельствуют о том, что он меняется не только количественно, но и качественно, а именно экстремистская деятельность все чаще сопровождается вандализмом, насилием, жестокостью. При этом увеличилось количество преступлений насильственного характера по этническим, религиозным или политическим мотивам¹, что вызывает тревогу, поскольку они могут стать причиной дестабилизации обстановки как в целом в стране, так и в отдельных ее регионах.

В ходе социологического исследования экспертам был задан вопрос об их оценке состояния экстремистской преступности в регионе, в котором они работают и оказалось, что 44% респондентов указали на сверхвысокий и высокий уровни этого вида преступности (см. диаграмму 9).

Диаграмма 9

На вопрос об оценке тенденций преступности экстремистской направленности в Северо-Кавказском регионе были получены следующие ответы. 23% опрошенных экспертов указали на то, что преступность неуклонно растет, 35% считают, что она увеличивается невысокими темпами, а 31% считают, что особых изменений нет. Вместе с тем, 9% утверждают, что она снижается, 2% не смогли ответить на поставленный вопрос (см. диаграмму 10).

Итак, данные официальной статистики свидетельствуют о ежегодном приросте зарегистрированных правоохранительными органами преступлений экстремистской направленности. В то же время они ниже реальных цифр, так как преступления исследуемого вида относятся к высо-

¹ По данным аналитического центра «Сова», количество расистских и неонацистски мотивированных нападений, по сравнению с 2006-2015 г., незначительно сократилось в 2016 г.: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2017/03/d36630/> (дата обращения: 11.04.2017).

колатентным деяниям. Об этом свидетельствуют и приведенные результаты социологических исследований.

Диаграмма 10

К такому мнению пришли и ученые НИИ Академии Генпрокуратуры, которые показали несостоятельность «палочной» системы регистрации преступлений в России¹. В то же время, в последние годы руководители правоохранительных органов докладывали и продолжают докладывать о снижении общего числа преступлений. Рапорты о достигнутых успехах звучат на итоговых коллегиях МВД, Генпрокуратуры и Следственного Комитета. Но исследование показало, что на самом деле фактическая преступность все последнее десятилетие росла в среднем на 2,4% в год. Причем, обращает на себя внимание абсолютное количество преступлений. Например, в 2009 году официально было зарегистрировано около 3 млн. преступлений, а по данным исследователей из НИИ Академии Генпрокуратуры РФ, фактически в том же году в России было совершено не менее 26 млн. преступлений².

Если уровень латентности преступности в России в настоящее время, как свидетельствуют результаты проведенных исследований, высок, то в Северо-Кавказском регионе он не только высок, но имеет и свои особенности.

¹ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. заслуженного юриста РФ, д.ю.н., профессор С.М. Иншаков. М., 2013 г. С.491-502.

² Там же.

В то же время в ходе проведенного исследования экспертам задавали вопрос: «Анализируя уровень экстремистской преступности, укажите, каков, на Ваш взгляд, уровень ее латентности» (см. диаграмму 11).

Несмотря на имеющиеся взгляды о сверхлатентности преступлений исследуемого вида только 10% указали, что уровень латентности сверхвысокий (до 99 %), на высокий (до 85 %) уровень обратили внимание 28% респондентов, на средний (до 50 %) – 39%, низкий (до 20 %) – 16%, крайне низкий (до 5 %) – 7%.

Диаграмма 11

Причины высокой латентности преступлений экстремистской направленности заключаются в следующем. Во-первых, в наличии искусственной латентности, когда факты преступлений не регистрируются, а порой квалифицируются совершенные деяния, имеющие признаки экстремизма, по смежным составам преступлений. В этой связи, виновные должны привлекаться к уголовной ответственности по совокупности с другими преступлениями, но, как свидетельствуют результаты исследования уголовных дел данной категории, это происходит не всегда.

Во-вторых, распространенность естественной латентности, когда граждане не сообщают о совершенном преступлении в правоохранительные органы. Результаты проведенного исследования показывают нежелание населения общаться с представителями правоохранительных органов по следующим причинам: недоверие сотрудникам указанных ведомств, опасение мести со стороны преступников и их близких, недостаточный уровень правосознания населения. В ходе проведения социологического исследования экспертам был задан следующий вопрос: «Назовите причи-

ны случаев, когда информация о преступлении экстремистской направленности поступает в правоохранительные органы, но не находит свое отражение в данных официальной статистики (при ответе на вопрос можно выбрать несколько ответов)» (см. диаграмму 12).

В результате были получены следующие ответы: 4,2 % экспертов не смогли ответить на этот вопрос; 27,7 % указали такую причину, как искусственное снижение уровня экстремистской преступности; 25% ссылаются на недобросовестность и безответственность руководителей правоохранительных органов; 21,5% – на недобросовестность и безответственность сотрудников правоохранительных органов; 12% – на сложность расследования конкретного уголовного дела; 9,6% – на сложность раскрытия конкретного дела.

Диаграмма 12

Исследовав проблемы латентности, А.В. Петрянин пришел к выводу, что основными причинами высокого уровня латентности являются:

- «пробельность и противоречивость современного антиэкстремистского законодательства;
- низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, влекущий за собой как ошибки, так и умышленные действия, искажающие правовую оценку различных форм экстремистских проявлений;

- правовой нигилизм основной массы современного российского общества;

- широкомасштабная, неконтролируемая миграция»¹.

При этом, по его мнению, пробельность и противоречивость современного антиэкстремистского законодательства является главным обстоятельством, влияющим на повышенный уровень латентности экстремизма. Позиция автора относительно уровня латентности преступлений экстремистской направленности частично совпадает и с мнением респондентов.

При ответе на вопрос: «Если Вам лично приходилось в своей профессиональной деятельности сталкиваться с фактом совершения преступления экстремистской направленности, то не смогли бы Вы указать каковы были последствия для виновных?».

Ответы экспертов распределились следующим образом: 19% ответили, что виновные лица были осуждены за преступления экстремистской направленности; 28% – виновные были осуждены за иные преступления; 24% – лица были привлечены уголовной ответственности, но осуждены не были; 20% – не были привлечены к уголовной ответственности; 9% экспертов на вопросы не ответили (см. диаграмма 13).

Диаграмма 13

Говоря о высоком уровне латентности преступлений в Северо-Кавказском регионе, помимо её общих детерминант, она объясняется следующими факторами:

¹ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография. М., 2017.

- многонациональный состав населения всех субъектов Северо-Кавказского региона. Местные жители, особенно внутри кланов и тейпов, предпочитают решать возникающие проблемы уголовно-правового характера самостоятельно, без участия правоохранительных органов.

- В «неблагополучных» районах Северного Кавказа на фоне общей нестабильности и напряжённости многим общеуголовным преступлениям, не представляющим значительной общественной опасности, придаётся гораздо меньшее значение, в том числе и со стороны потерпевших (виктимологический аспект). В то же время именно такие преступления в других регионах России формируют основной количественный «массив» преступности.

Определяя вид общественных отношений, которым причиняется вред экстремистскими преступлениями, экспертам был задан следующий вопрос: «Каким интересам и благам, на Ваш взгляд, наиболее часто причиняется вред при совершении экстремистских преступлений?»

По мнению экспертов, при совершении экстремистских преступлений наиболее часто причиняется вред жизни и здоровью личности, ответили 32,8% респондентов, общественной безопасности и общественному порядку – ответили 26,6%, конституционным правам и свободам человека – 18,7%, свободе, чести и достоинству личности – 17%, половой неприкосновенности личности – 18,7%, интересам семьи и несовершеннолетних – 10,7%, правам собственности и личности в сфере экономики – 15,8%, интересам, связанным с устройством и функционированием государственной власти – 12,4%, интересам в области обеспечения мира и безопасности человечества – 11,9%. Затруднились ответить 12% (см. диаграмму 14).

Диаграмма 14

Среди всех асоциальных явлений вызывает озабоченность рост молодёжного экстремизма. По разным оценкам в России насчитывается от 150 до 300 и более неформальных молодежных объединений экстремист-

ской направленности численностью свыше 11 тысяч человек, из них 70% составляют лица в возрасте от 14 до 30 лет¹. Они хорошо организованы, имеют свою идеологию, лидеров, строгую дисциплину, конспирацию и иерархию.

При этом все молодёжные экстремистские группировки классифицируют в научной литературе по направленности их деятельности на националистическо-расистские, религиозные и политические². В последние годы самым агрессивным и опасным все же считается религиозный экстремизм. Этот вид экстремизма притягивает внимание и руководства органов государственной власти, так как «не прекращаются попытки вытеснения традиционного ислама его радикальными течениями»³.

Националистическо-расистские молодежные объединения широкое распространение получили в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Воронеже, Ростове-на-Дону, Красноярске, Томске, Иркутске, Владивостоке, и Ярославле. Они более агрессивны, организованны и политизированы. По данным Московского бюро по правам человека, «в России действует 50 тысяч скинхедов, издается порядка сотни радикальных газет, 7 издательств специализируются на выпуске неонацистской литературы, ежегодный тираж которой составляет не менее 500 тысяч экземпляров»⁴.

Характерными чертами проявлений экстремизма в молодежной среде являются протестный характер, преобладание групповых форм, политическая индифферентность, повышенная криминогенность, высокая неумеренность и эскалация насильственных форм, а также многообразие форм проявления.

Религиозные молодежные объединения экстремистского толка в основном культивируют нетрадиционное для российских мусульман движение «чистый ислам» – ваххабизм, который несет в себе высокий уровень общественной опасности.

¹ См.: В России растёт экстремизм в среде молодёжи: 141 группировка и полмиллиона человек <http://www.newsru.com/russia/17jul2007/extremaly.html> (дата обращения: 11.04.2017); Молодежный экстремизм в России. <http://works.doklad.ru/view/6mCQPsCvABA.html> (дата обращения: 11.04.2017); МВД России: вчера, сегодня, завтра <https://rg.ru/2009/07/15/nurgaliev.htm> (дата обращения: 11.04.2017); <http://sartraccc.ru/i.php?filename=Press/colleguemvd.htm&oper=readfile> (дата обращения: 12.04.2017).

² Кудрин В. С. Социально-культурные условия предупреждения молодежного экстремизма как социального риска: дис... канд. педагог. наук. М., 2016. С. 68

³ Терроризм в Евросоюзе: мифы и реальность: URL: file:///C:/Users/USER/Desktop/1.04.16/Терроизм%20в%20Евросоюзе_%20мифы%20и%20реальность%20_%20Сводка%20плюс.html (дата обращения: 26.04.2017).

⁴ <http://pravorf.org/index.php/component/search/?searchword=%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%85%D0%B5%D0%B4%D1%8B&searchphrase=all&Itemid=813> (дата обращения: 11.04.2017).

Они, как пишет Т.В. Пинкевич, «не признают нации, отвергают традиционные для мусульман, например Северного Кавказа, формы и методы народного ислама, сеют семена раздора, нетерпимости и вражды среди верующих, пытаются противопоставить поколения отцов и детей, подорвать традиционные устои жизни и культуры горских народов, тем самым заставляя их мигрировать в другие субъекты Федерации»¹.

Лидеры и идеологи ваххабитского течения вербуют и вовлекают молодежь в экстремистские формирования, где осуществляют их обучение радикальному исламу. Наибольшую активность по воздействию на молодежь проявляют члены таких международных террористических и экстремистских организаций, как «Хизбут-Тахрир», «Аль-Фатх», «НУР» «ИДУ», «Рефах», и др.

Не секрет, что социальная составляющая молодежных экстремистских объединений за последние пять лет изменилась. Студенты стали основной составляющей таких групп.

В последнее время отмечается увеличение числа агрессивно настроенных неформальных молодежных объединений, в том числе тех, которые в основу своего мировоззрения закладывают нацистскую и фашистскую символику. Уже не редкость, когда экстремисты начинают использовать детей улиц в своих целях, извращая их и превращая в профессиональных экстремистов.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, с одной стороны, о том, что наиболее часто совершают преступления экстремистской направленности молодые люди в возрасте 14-25 лет. Можно согласиться с тем, что экстремизм в России «молодеет». С другой стороны, можно говорить о том, что экстремистские группировки пополняются молодежью, имеющей хорошее образование и воспитание, которая достаточно быстро находит контакт со своими сверстниками, с сотрудниками правоохранительных органов, с преподавательским составом школ и высших учебных заведений с целью пропагандистской деятельности, а также финансовой и юридической поддержки. Как правило, это лица, достигшие 25-30 лет, что свидетельствует о «взрослении» молодежного экстремизма.

Существенную распространенность в среде молодежи получили публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. К этой форме в первую очередь прибегают организаторы экстремистских группировок, а в последующем и ее участники (в виде вербовки новых членов). При этом используются даже возможности высококачественной полиграфии и Интернета, посредством которых создаются соответст-

¹ Пинкевич Т.В. Этнический фактор преступности на Ставрополье и терроризм / под редакцией профессора А.И. Долговой. М., Криминологическая ассоциация России, 2004. С. 96.

щие материалы, признаваемые Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистскими.

Нельзя забывать, что любая идеология, в том числе и религиозная, лежит в основе любого политического движения, но каждая из них может быть трансформирована в экстремистскую. Это обусловлено тем, что провозглашение всех несогласных с подобной идеологией ее противниками, является мощным психологическим фактором объединения сторонников экстремистской идеологии¹.

Кроме того, доминирование эмоционального воздействия является весьма эффективным средством, способным на определенное время сплотить участников экстремистского движения и привлечь к нему значительное число лиц. Именно с эмоциональных позиций происходит восприятие лидеров движения как харизматических лиц, что, в свою очередь, усиливает их воздействие на своих сторонников².

Таким образом, экстремистское движение представляет собой сложный феномен, имеющий тенденции к саморазвитию. Поэтому при обнаружении каких-либо экстремистских идеологий или приготовления к экстремистской деятельности необходимо, во-первых, выявить причины и условия тому способствующие; во-вторых, определить вектор распространности экстремистских идеологий или идеологии; в-третьих, оценить уровень угроз экстремистских проявлений в зависимости от социально-политической и социально-экономической обстановки.

Экстремистские, радикальные группировки пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести её в другие регионы нашей страны. Именно они стремятся провоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты, ведут агрессивную пропаганду среди молодёжи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая Интернет и социальные сети³.

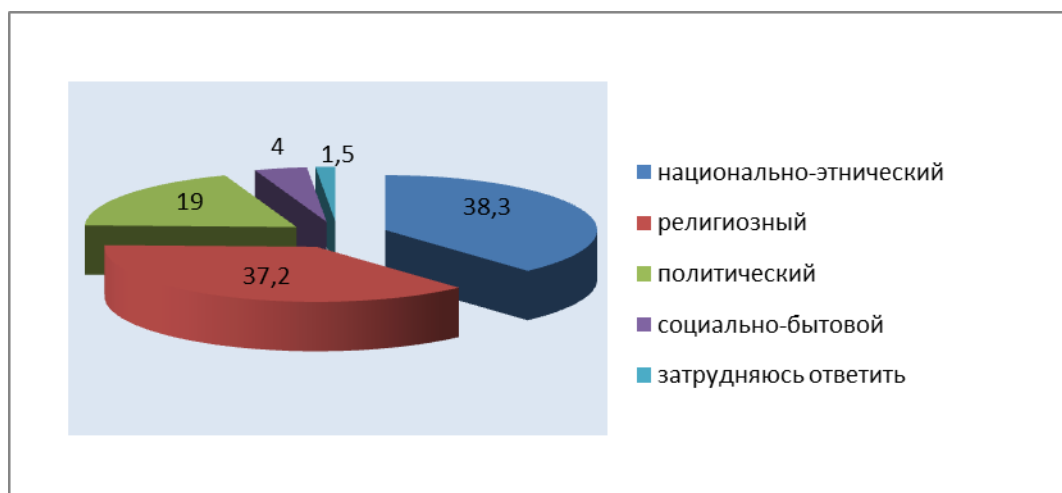
Итак, на территории Северо-Кавказского федерального округа получили распространение такие виды экстремизма, как национально-этнический, национально-религиозный, политический, социально-бытовой. Это подтверждают и результаты социологического исследования. Так, по мнению опрошенных экспертов, в Северо-Кавказском регионе распространены следующие виды экстремизма: национально-этнический (38,3%), религиозный (37,2%), политический (19%), социально-бытовой (4%), 1,5% опрошенных респондентов затруднились ответить (см. диаграмму 15).

¹ Залиханова Л.И. Проявление национального и религиозного экстремизма в России // Северо-Кавказский юридический вестник, 1999. № 4. С. 79-84.

² Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс.. к.ю.н., Ростов. 2003 С. 112.

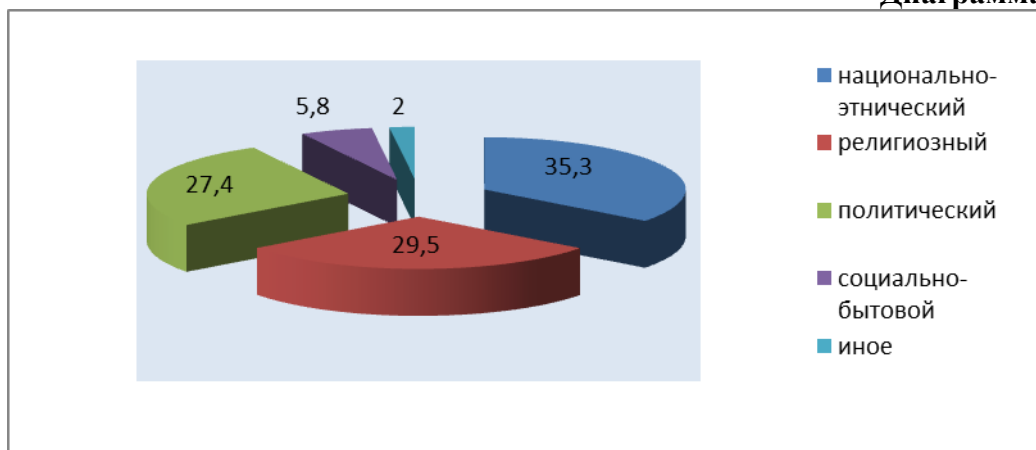
³ Заседание коллегии Федеральной службы безопасности 7 апреля 2014 г. : URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724> (дата обращения: 21.04.2017).

Диаграмма 15

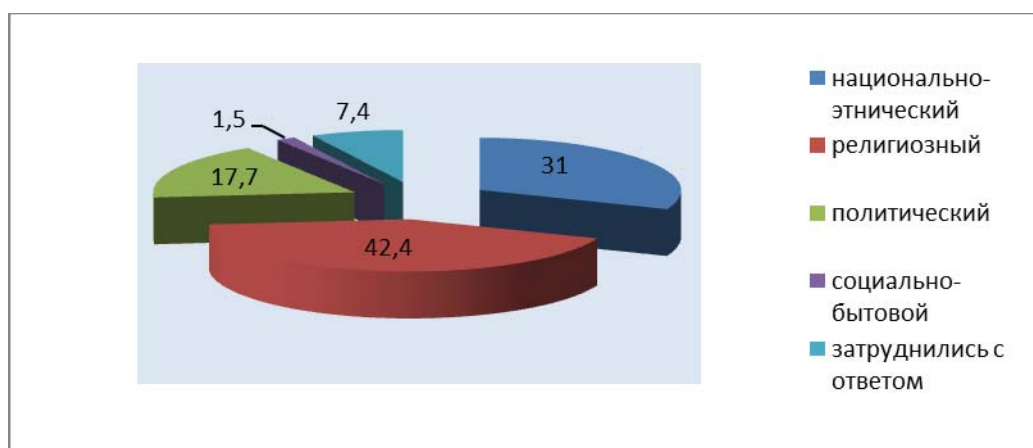
Такой же вопрос в ходе исследования был задан гражданам, проживающим на территории Северо-Кавказского федерального округа. Ответы получились следующие: 35,3% считают, что распространен национально-этнический экстремизм. По мнению 29,5% респондентов – распространен религиозный, 27,4% назвали политический, 5,8% указали на социально-бытовой экстремизм, не смогли назвать виды экстремизма 2% опрошенных (см. диаграмму 16).

Диаграмма 16

При ответе на вопрос: «Какой вид экстремизма Вы считаете наиболее общественно опасным?» на первом месте, по мнению экспертов, оказался религиозный экстремизм (42,4%), второе место было отдано национально-этническому (31%), затем политическому (17,7%) и социально-бытовому (1,5%). Не смогли ответить на поставленный вопрос 7,4% опрошенных (см. диаграмму 17).

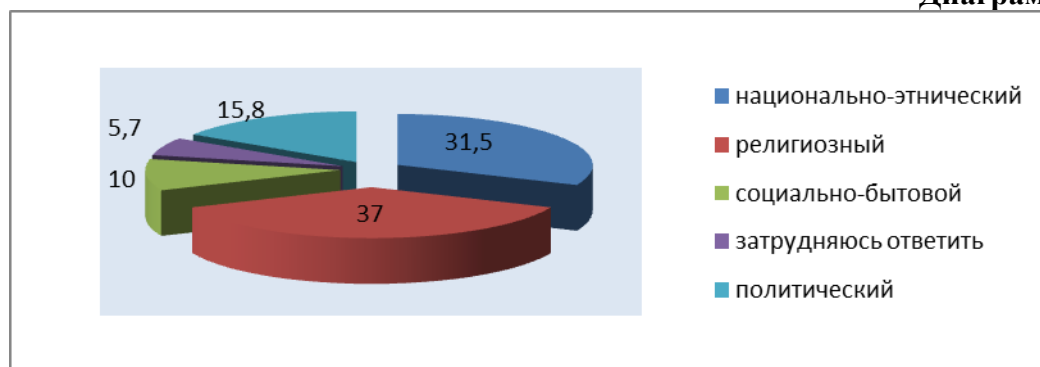
Диаграмма 17

При опросе граждан ответы распределились следующим образом: 31,5% указали национально-этнический, 37% религиозный, 15,8% политический, 10% социально-бытовой, затрудняюсь ответить 5,7% (см. диаграмму 18).

Особенность современного состояния обеспечения безопасности личности, общества и государства такова, что личность является незащищенной и ее права нарушаются повсеместно. Действительно, статистические данные прокуратуры России свидетельствуют, что ежегодно на территории субъектов Российской Федерации, входящих в состав СКФО, в результате прокурорских проверок выявляется в среднем до 20 тыс. нарушений законодательства о государственной и муниципальной службе и противодействии коррупции. 2015-2016 гг. не стали исключением¹.

Диаграмма 18

В России только в первом полугодии 2015 года на 32% возросло количество преступлений, связанных с пропагандой в Интернете идей национального, религиозного и расового превосходства, большое количество

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Генеральная прокуратура Российской Федерации. 26 апреля 2017. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1186517/> (дата обращения: 2.05.2017).

интернет-ресурсов, содержащих призывы к экстремизму и терроризму, заблокировано, более 800 интернет-страниц, и с 4,5 тыс. страниц удалена противоправная информация. По требованиям Генеральной прокуратуры заблокирован доступ более чем к 160 интернет-страницам, созданным в целях финансирования террористических групп и вербовки новых боевиков¹. В 2016 г. эта работа была продолжена².

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что в этой области существующая тенденция роста экстремизма не изменится и в ближайшем будущем, поскольку имеется достаточное количество факторов, которые, как и прежде, будут стимулировать распространение экстремизма³.

К ним следует, прежде всего, отнести распространение коррупции, которая приобретает все более изощренные формы, деятельность организованных преступных формирований, широкое распространение криминального бизнеса (рейдерские захваты и банкротство сельскохозяйственных предприятий, преступная деятельность в нефтяной отрасли, нецелевое расходование финансовых средств выделяемых из федерального бюджета для реализации федеральных программ и национальных проектов, хотя данные официальной уголовной статистики указывают на благоприятную ситуацию), устойчивая тенденция к росту преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Все названные виды преступности являются питательной средой для роста экстремизма, поскольку они провоцируют это явление, стремясь завуалировать свою преступную деятельность, а порой и финансируют ее с целью дестабилизации обстановки в регионе.

¹ Чайка: борьба с терроризмом требует совместных усилий правоохранительных органов: URL: <http://special.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2215179> (дата обращения: 19.11.2016); Пинкевич Т.В. Проблемы противодействия терроризму в условиях глобализации //Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления :сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. Ставрополь : СГПИ, 2016. С.80

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Генеральная прокуратура Российской Федерации. 26 апреля 2017. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1186517/>(дата обращения: 2.05.2017).

³ Пинкевич Т.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3. С. 223.

³ Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 21-23.

С учетом того, что экстремизм – явление сложное, динамичное и многоплановое, обладающее присущими ему особенностями, в юридической литературе выделяют следующие его основные признаки:

1) нетерпимость к сторонникам иных политических, экономических, конфессиональных и др. взглядов и отрицание инакомыслия;

2) идеологическое обоснование применения насилия к лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;

3) апелляция к каким-либо известным идеологическим или религиозным учениям, претензии на их «истинное» толкование или «углубление» и в то же время фактическое отрицание многих основных положений этих учений;

4) доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей; обращение к чувствам и предрассудкам людей, а не к их разуму;

5) создание харизматического образа лидеров экстремистских движений, стремление представить этих лиц «непогрешимыми», а все их распоряжения – не подлежащими обсуждению».

Таким образом, современный экстремизм характеризуется совокупностью устойчивых черт, к которым можно отнести:

- исторически сложившиеся на определенных идеологических платформах течения экстремизма: политическое, этнонациональное и религиозное (при продолжающемся усилении значения исламского экстремизма в общей сфере религиозного экстремизма);

- усиление активности молодежного экстремизма как относительно нового течения в экстремизме;

- сохранение устойчивых тенденций развития и территориального распространения экстремизма; расширение его социальной базы (во всех регионах – прежде всего, за счет молодежи);

- рост организованности экстремизма (увеличение числа экстремистских организаций, укрепление пропагандистской и финансовой базы многих из них и т.п.);

- повышение общественной опасности экстремизма, его качественного изменения, включая насильственные формы экстремистской деятельности, сплоченность, организованность, стремление к взаимодействию с общеуголовной и организованной преступностью, и пр.;

- использование в практике экстремизма, в большинстве регионов его распространения, в том числе и в России, всех основных разновидностей этого явления, с присущими им формами и методами экстремистской деятельности (при наличии определенных спадов и подъемов экстремистской активности, обусловленных степенью остроты и характером социальных противоречий в обществе, а нередко и различного рода негативными воздействиями внешнего порядка при общем усилении значения целого ряда отрицательных последствий процесса глобализации).

ГЛАВА 3. ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Изучение проблем противодействия экстремизму является основным направлением криминологического исследования, которое само по себе не решает проблемы по снижению уровня криминогенности. Между оценкой уровня распространенности такого явления как экстремизм и деятельностью по противодействию необходимо осуществлять выявление детерминации и причинности исследуемых явлений¹, результаты которого должны лечь в основу предупредительной деятельности, как в отдельно взятом регионе, так и в целом России.

Причинность – это объективная, генетическая (производящая, порождающая) связь. Она рассматривается как одна из форм универсального взаимодействия между причиной и следствием². Следует согласиться с мнением А.И. Долговой, которая утверждает, что причина, производя действие порождает следствие, она всегда предшествует следствию, а следствие в свою очередь, не может быть причиной и она (причина) не может быть сведена к следствию³. Но нельзя забывать, что взаимосвязь «причина-следствие» возможна только при совокупности необходимых условий, поскольку в механизме причинности преступности причина порождает следствие, а условие способствует этому. Такого же мнения придерживается и ряд других авторов⁴. Несмотря на то, что социальные явления и процессы, способствующие или детерминирующие преступность, общепринято делить на причины и условия, разграничить их в реальной жизни сложно. Они могут меняться местами, заменять друг друга. Поэтому криминологи, отвечая на вопрос о том, что относится следует к причинам, а что к условиям отвечают по-разному⁵. Причинное объяснение этого явления – это необходимое составляющее любого криминологического исследования, способное указать на то, какие процессы порождают данное явление, в каких конкретных условиях оно может возникнуть.

¹ Преступность и реформы в России. М., 1998. С. 45.

² Материалистическая диалектика. Т.1. М., 1982. С. 210-228.

³ В криминологической доктрине используются такие категории как «причина и следствие», «причинно-следственные связи», «причинные комплексы» и др. (См. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 247-248).

⁴ Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 166-167; Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник. СПб., 2012. С. 132-134, и др.

⁵ См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., Наука. 1976; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., МГУ. 1984.; Яковлев А.Н. Теория криминологии и социальная практика. Н.: Наука. 1985.

На теоретическом уровне существует множество подходов к определению причин и условий преступности в целом¹. Так, причины противоправного поведения называют по-разному: факторы, криминогенные детерминанты, обстоятельства преступлений, условия. На наш взгляд, все эти термины, так или иначе, обозначают однопорядковые явления², поэтому совершенно справедливо, указывая на сложность разграничения причин и условий преступности, возможности их трансформации из одного качества в другое,³ ряд криминологов используют термин факторы, обозначающий как причины, так и условия. Причины и условия преступности социальны по своему происхождению и сущности. Так, например, по мнению Н.Ф. Кузнецовой: «Причины и условия преступности – это система негативных для соответствующей общественно-экономической формации и данного государства социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие»⁴.

Такая позиция является господствующей в системе современной криминологии. Отдельные попытки переоценить роль биологических факторов в системе причин преступности не получили широкого распространения, поскольку считается общепризнанным, что ни одно социальное явление не может быть объяснено с помощью биологических теорий.⁵ Вместе с тем современные криминологи не отрицают, что биологические особенности личности хотя и не порождают преступности, но оказывают значительное влияние на поведение человека, являются базой для восприятия человеком социальной программы⁶.

Учитывая тот факт, что причин и условий, совместные действия которых вызывают следствие, большое количество, мы будем говорить о причинном комплексе как о совокупности факторов и связанных с ними социальных противоречий, детерминирующих высокий уровень экстремизма в России и отдельно взятом регионе⁷.

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., Наука. 1976; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., МГУ. 1984.; Яковлев А.Н. Теория криминологии и социальная практика. Н.: Наука. 1985.

² Криминология. М., 1979. С. 66; Криминология. М., 1988. С.115; Криминология и профилактика преступлений. М., 1992. С.62.

³ Коробейников Б.В., Селиванов Н.А., Скворцов К.Ф. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности // Советское государство и право. 1982. №1. С.71.

⁴ Криминология. М., Изд-во МГУ. 1994. С.136.

⁵ Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

⁶ Дубинин Н.Д., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. 2-е изд., перераб. и допол. М., 1989., Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. М., 1992.

⁷ Клюковская И.Н. Современное состояние коррупции в России и проблемы ее предупреждения. Ставрополь, 2001. С. 72.

По нашему мнению, исследование причинного комплекса экстремизма позволит раскрыть природу этого явления, объяснить ее происхождение, показать особенности, способствующие сохранению ее высокого уровня.

В ходе проведения исследования причинного комплекса, следует, как нам представляется, учитывать методологические подходы к установлению составляющих причинного комплекса высокого уровня экстремизма.

В России проявление экстремистской деятельности имеет свой причинный комплекс, который можно рассматривать в двух блоках: общие причины и условия, способствующие распространению экстремизма и специальные, которые присущи отдельным субъектам Российской Федерации, где уровень террористической и экстремистской угроз очень высок.

Блок общих причин и условий, способствующих распространению экстремизма включает социально-политические, социально-экономические, правовые, идеологические и воспитательные.

Что касается специального блока причин и условий, способствующих распространению экстремизма, предлагаем его рассмотреть на примере одного субъекта Российской Федерации – Северо-Кавказского федерального округа. Данный выбор сделан по ряду причин. Во-первых, Северо-Кавказский федеральный округ является одним из самых сложных регионов России, поскольку «неблагоприятными остаются в данной сфере и прогнозы развития событий на перспективу, поскольку регион характеризуется социальной и политической нестабильностью, слабым экономическим развитием, высоким уровнем безработицы, бедностью значительной части населения, низкой эффективностью функционирования органов государственной власти в отдельных субъектах региона»¹.

Во-вторых, следует учитывать геополитическое положение региона, его многонациональный состав населения, который сконцентрирован на относительно небольшой территории, специфику культурных особенностей народностей, здесь проживающих и влияние обычаев, религиозно-нравственных, этических норм народов, проживающих на Северном Кавказе, на распространение экстремизма.

В-третьих, повсеместные нарушения прав и свобод человека и гражданина и недостатки в организации деятельности правоохранительных органов.

В-четвертых, высокий уровень террористической и экстремистской угроз на территории Республик: Ингушетии, Чечни и Кабардино-Балкарии, Дагестана, Карачаево-Черкессии, где велика степень организованности и

¹ Пинкевич Т.В. Экстремизм и терроризм: тенденции и проблемы противодействия в СКФО (региональный аспект) // Проблемы теории и практики борьбы с терроризмом и экстремизмом в России: Материалы научно-практической конференции. М., Российская криминологическая ассоциация, Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2015. С. 107.

сплоченности боевиков, располагающих ресурсной и пособнической базой и имеющих устойчивые каналы финансовой поддержки¹.

При этом следует обратить внимание на то, что так называемая «география» преступности не имеет чётко обозначенных границ с точки зрения их административной принадлежности. Народы Кавказа очень взаимосвязаны между собой. В этой связи явления и процессы криминогенного характера, происходящие в конкретном субъекте, нельзя рассматривать в отрыве от тех, которые характерны для всего Северо-Кавказского региона. Необходимо подчеркнуть, что именно эта составляющая причинного комплекса обуславливает сложность и специфику оценки оперативной обстановки как в Северо-Кавказском регионе в целом, так и в его отдельных субъектах.

Учитывая вышеизложенное, распространение экстремизма явление закономерное, видимо поэтому его относят к угрозам национальной безопасности. Не случайно на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности Владимир Путин указал, что «борьба с терроризмом и экстремизмом остаётся ключевым направлением работы, поскольку ситуация по-прежнему сложная. Террористическое подполье, несмотря на серьёзные потери, сохраняет возможность для совершения террористических актов против мирных жителей. Экстремистские, радикальные группировки пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести её в другие регионы нашей страны. Именно они стремятся провоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты, ведут агрессивную пропаганду среди молодёжи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая интернет и социальные сети»².

Вооружённые нападения на населённые пункты, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в Ингушетии и Дагестане, совершение терактов в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии-Алании, Ставропольском и Краснодарском краях в последние пять лет свидетельствуют о тенденциях роста экстремистских и террористических проявлений. Более того, результаты социологического исследования не только подтверждают данные факты, но и свидетельствуют об угрозе безопасности государства.

Рассматривая особенности причинного комплекса экстремизма, остановимся на анализе его основных компонентов. Известно, что на про-

¹ Выявлено около 30 фактов финансирования терроризма и незаконных вооружённых формирований, действующих в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии: подробно см. Заседание коллегии Федеральной службы безопасности 7 апреля 2014 г.: URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724> (дата обращения: 21.04.2017).

² Заседание коллегии Федеральной службы безопасности 7 апреля 2014 г.: URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724> (дата обращения: 21.04.2017).

цессы детерминации криминогенных явлений существенное влияние оказывают те факторы, которые относятся к категории социально значимых ценностей. Интерпретируя данное обстоятельство применительно к противодействию экстремизму, прежде всего можно вести речь о преступлениях экстремистской направленности, исходной базой которых является социально-экономическая составляющая, которая определяется уровнем экономического развития региона.

В этой связи следует обратить внимание на тот факт, что социально-экономическая ситуация в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, была и остается неустойчивой и выглядит недостаточно привлекательно на общероссийском уровне. Известно, что рыночные отношения всегда приносят какие-то социальные изменения или потрясения и наряду с позитивными преобразованиями, влекут за собой целый ряд негативных явлений в общественной и государственной жизни страны. Прежде всего, к их числу следует отнести деформацию экономических процессов и кризисные ситуации, которые привели к масштабному спаду производства, высокому уровню инфляции и безработицы, резкому падению уровня жизни, что в свою очередь сказалось на повышении уровня насильственной и корыстной преступности.

Одной из острых социальных проблем является бедность и безработица, так как на протяжении многих лет ее уровень остается высоким. Как видим, ситуация на рынке труда не улучшается, несмотря на принятые государством меры по-прежнему высоким остается уровень бедности. Многие экономисты и политологи эти проблемы связывают с сохраняющейся высокой степенью зависимости республик от федеральной финансовой помощи. Так, по разным сведениям безработица в 2016 г. составила от 12 до 54%, поданным Федеральной службы государственной статистики России, в целом по России – 5,8%, в Северо-Кавказском федеральном округе 11,9%¹. Что же касается безработицы в отдельных субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, то ситуация иная. Самые высокие показатели безработицы в Республиках Ингушетия (28,8%), Карачаево-Черкесской (16,2%) и Чеченской (14,3%) Республиках²; 13,1% общей численности экономически активного населения округа в 2015 г. искали работу, уровень безработицы на Северном Кавказе более чем в три раза превышает общероссийский показатель. А ведь безработица всегда составляла резерв преступности³.

¹ http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/12.htm (дата обращения 19.06.2017).

² http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/12.htm (дата обращения 19.06.2017).

³ Эминов В.Е. Причины преступности в России : Криминологический и социально-психологический анализ: монография. М.: Норма: ИНФА-М, 2015. С. 61.

Остается высоким удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума. Он в среднем в 1,6 раза больше населения, фактически находящегося на грани бедности, чем по Российской Федерации в целом.

Характеризуя экономическую составляющую причинного комплекса экстремизма, нельзя не затронуть вопрос о показателях индекса потребительских цен на товары и услуги, которые сложились в регионе. Их анализ за исследуемый период показывает, что в Северо-Кавказском федеральном округе он был несколько выше по усреднённому показателю, чем по России в целом. Учитывая специфику природно-климатических условий, а также сельскохозяйственный уклон экономической инфраструктуры большинства субъектов региона, в частности, возможности получения товаров продовольственного назначения по более низким ценам, это является негативным фактором.

В этой связи интересными, на наш взгляд, являются результаты опроса населения по поводу удовлетворенности граждан эффективностью деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ в сфере обеспечения безопасности. Результаты оказались следующими.

Только власти Чеченской Республики (где, напомним, МВД работает в тесной связке с региональными властями) получают поддержку граждан за свою работу по обеспечению их безопасности на уровне 42,7%, в остальных регионах ситуация иная: в Республиках Ингушетии около 26%, Дагестан, Кабардино-Балкария – 22%, Карачаево-Черкесии – 19,2%, Северной Осетии – 13,8%.

В целом результаты исследования свидетельствуют, что экономическая составляющая в 87% случаев выступает главенствующей причиной участия виновных в экстремистской и террористической деятельности.

В ходе социологического исследования респондентам был задан вопрос: «Какие из перечисленных социально-экономических факторов, с Вашей точки зрения, в наибольшей степени способствуют проявлениям экстремизма в Северо-Кавказском регионе?», на который были получены следующие ответы:

Таблица 1

№№ п/п	Ответы	Ответы экспертов %	Ответы граждан %
1.	Высокий уровень безработицы	38,2	28,3
2.	Обнищание большей части населения	19,8	21,6
3.	Утрата большей части населения своего социального статуса	24,3	22,8
4.	Криминализация определенной части экономики	28,3	21,2
5.	Значительное социальное расслоение в обществе	20,9	14,5
6.	Наличие значительных запасов природных богатств или выгодное географическое положение	13	12,5
7.	Эскалация миграционных процессов	11,9	12,5
8.	Затрудняюсь ответить	23,7	12,8

Как видим и граждане и эксперты почти единодушны в определении социально-экономических факторов в регионе за некоторым исключением. Так, в том случае, когда эксперты лучше осведомлены о ситуации – процент выше, там, где нет, он ниже. Так, например, о криминализации определенной части экономики осведомленность экспертов гораздо выше, чем граждан, следовательно, и цифры соответствующие 28,3% и 21,2% и т.д. И, наоборот, граждане с проблемой безработицы сталкиваются чаще, чем эксперты, соответственно и показатели разные (38,2%, 28,3%). Но тем не менее, респонденты подтвердили высокий уровень безработицы и обнищание большей части населения и утраты своего социального статуса (47,1%). Полученные данные свидетельствуют и о том, что во всех субъектах региона требуют повышенного внимания руководителей вопросы обеспечения безопасности граждан, поскольку уровень криминогенности выше среднероссийского и перешагивает 50%.

Высокий уровень криминогенности находится в тесной взаимосвязи с состоянием межнациональных отношений в регионе. Как показали результаты исследования, напряженность в межэтнических отношениях на Северном Кавказе увеличивается. За последнее десятилетие его жители становились свидетелями, а нередко и участниками, различных конфликтных противостояний и противоборств, имевших политический, идеологический, экономический характер. Межнациональные конфликты, как потенциальные, так и открытые, оказывали и оказывают значительное влияние на общую обстановку в регионе.

Так, 53% опрошенных экспертов считают, что напряженность на Северном Кавказе создает угрозу безопасности государства в целом; 33,6% утверждают, что она порождает проявления экстремизма в других регионах России; 8,7% уверены, что ситуация на Северном Кавказе лишь отчасти влияет на проявления экстремизма в других регионах России.

О том, что в настоящее время в регионе преобладает настороженность, подозрительность между людьми различных национальностей, не раз уже упоминалось. Следует признать, что такого мнения придерживается почти половина населения (42,1%). При этом 61,1% опрошенного населения чувствуют по отношению к себе агрессию со стороны представителей других национальностей.

В ходе исследования изучался вопрос об уровне межнациональной напряженности в Ставрополе и влиянии распространения межэтнических отношений и экстремизма в Северо-Кавказском регионе на общее состояние преступлений экстремистской направленности в России. Например, 15,4 % респондентов считают, что национальная напряженность достигла высокого уровня – возможны конфликты. Особо опасной видится подавляющему

большинству респондентов угроза террористических актов (68%) и межэтнических конфликтов (65%)¹.

Учитывая динамику общественных настроений (в 1996 г. по опросам населения менее 20% испытывали неприязнь к представителям иных национальностей, в 2003 г. – уже 45%, 2013 г. – 61,8%), можно прогнозировать углубление данной тенденции.

Несмотря на факт существования межнациональной напряженности, только 8 % респондентов отметили, что они испытывают чувство обиды или унижения в связи со своей принадлежностью к определенной нации, 35 % – лишь иногда, а абсолютное большинство 57 % таких чувств не испытывали.

Около половины респондентов отметили факт неприязненного отношения к людям других национальностей как основной момент дискриминации, с которым приходится сталкиваться в повседневной жизни (45,7 %). На втором месте – неприязненное отношение к жителям других республик, бывшего Союза, занимающихся в крае бизнесом (39,7 %). Преобладание в органах власти, фирмах лиц другой национальности предпочли около трети опрошенных; 22,8 % населения сталкивались с фактом подбора кадров в органах власти, фирмах по принципу принадлежности к этносу руководителя. Имеют место быть и случаи вытеснения специалистов из органов власти и управления фирм, организаций по причине несовпадения их с национальностью начальника (14,2%).

Как следует из результатов исследования, на сегодняшний день существует напряженность в отношении представителей различных национальностей, сопровождающаяся настороженностью, подозрительностью и отмечающаяся, фактами неприязненного отношения между людьми разных этнических групп. По сравнению с предыдущим годом, показатели напряженности, а также настороженности и подозрительности отмечены существенным ростом при небольшом снижении показателей неприязненного отношения к представителям других национальностей.

Возникновение массового межнационального конфликта в ближайшее время возможно, по мнению почти 70 % респондентов, 1/4 часть которых видит для этого все предпосылки. Противоположное мнение высказали только 8,1 % жителей г. Ставрополя².

Принять активное участие в конфликте в интересах своей национальной группы, согласно результатам исследования, готовы 32,8 % респондентов (причем, для 10,8 % опрошенных обстоятельства не будут иметь значения). Немногим больше – 33,4 % – опрошенных респондентов ответили, что ни в коем случае не примут участия в конфликте. Необходи-

¹ Участникам опроса предлагалось выбирать несколько вариантов ответа.

² Пинкевич Т.В. Причинный комплекс криминогенности миграционных потоков в Северо-Кавказском федеральном округе // Российский криминологический взгляд, 2014. № 2(38).

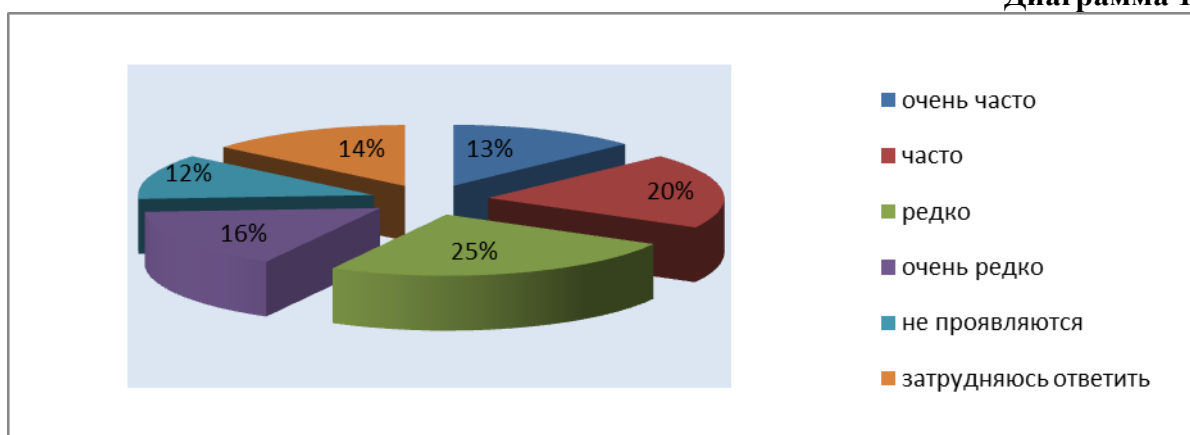
мо отметить, что почти половина респондентов затруднились с ответом на этот вопрос (33,8 %).

Данный факт очень настораживает, так как прогнозировать, как поведут себя люди в условиях реального конфликта, на сегодняшний день не представляется возможным. И вероятность того, что «затруднившиеся ответить» не примут активного участия в конфликте в интересах своей национальной группы, несколько не выше вероятности участия. Возможно, что такие показатели связаны с тем, что среди лиц разных национальностей существуют и дружеские отношения. Так, более половины респондентов (58,8 %) находятся в дружеских отношениях с представителями других национальностей; 17,6% указали на отсутствие таковых в своем окружении (причины могут быть различными), и лишь 1/10 часть жителей г. Ставрополя избегают иметь друзей других национальностей.

Нестабильная ситуация в межличностных отношениях, наличие открытых очагов этнических конфликтов, возможность конфронтации представителей различных этнических групп в «немалой степени усугубляют неустойчивость социальных процессов, оказывают значительное негативное влияние на эмоционально-психологическое состояние определенной части населения, способствует возникновению отрицательных стереотипов по отношению к представителям тех или иных этносов»¹.

Кроме того, нами были получены данные об отношении сотрудников правоохранительных органов к гражданам иной национальности, чем, например, полицейский. По мнению экспертов, расово-этнические религиозные предрассудки в деятельности сотрудников правоохранительных органов проявляются: очень часто (13%), часто (20%), редко (25%), очень редко (16%), не проявляются (12%), затрудняются ответить (14%) (см. диаграмму 19).

Диаграмма 19

При ответе на вопрос «Каково Ваше отношение к представителям иной (не Вашей) национальности, расы, религии?» 49 % экспертов ответи-

¹ Аксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В. Ставрополье: этноконфликтологический портрет. Ставрополь, 2002. С. 47.

ли, что относятся к таким представителям одинаково толерантно (терпимо, с пониманием, уважением); 19 % указали, что они относятся неприязненно ко всем таким представителям; 15% относятся нетерпимо только к представителям одной (нескольких) национальности, расы, религии; 17 % на поставленный вопрос ответа не дали (См. диаграмму 20).

Диаграмма 20

Неприязненное отношение к представителям иной (не Вашей) национальности, расы, религии у экспертов выражаются: в открытой словесной форме (15%); допускаются случаи проявления агрессии и насилия (11%), если сами не совершают интолерантные поступки, но поощряют проявления экстремизма другими (9%); неприязнь только в сознании, но это не проявляется во внешнем поведении (41%); затрудняюсь ответить 24%. (см. диаграмму 21).

Только эти ответы на два вопроса свидетельствуют о том, что необходимо принимать срочные меры по изменению подготовки сотрудников правоохранительных органов. Прежде всего, необходимо проводить серьезную работу по воспитанию демократической гражданственности сотрудников. С таким отношением к гражданам в таком сложном регионе, как Северный Кавказ, во-первых, увеличится число преступлений экстремистской направленности, во-вторых, будет расти количество этнических конфликтов, в-третьих, снизится гражданское доверие к сотрудникам правоохранительных органов, которое и так находится на невысоком уровне.

Следует также заметить, что идеология и политика национальной исключительности и превосходства, разжигание ксенофобии и национальной вражды, национализм не несет в себе развития и процветания, а несет в себе разрушение, нагнетание напряженности в обществе, разжигание конфликтов, вызывает национальную напряженность и напрямую связан с терроризмом.

Диаграмма 21

Такая ситуация способствует формированию очагов социальной напряженности, порой приводящих к открытым конфликтам, нарастанию влияния «этноклановых и иных корпоративных групп, влияет на развитие конфликта и использование его деструктивных, насильственных форм в своих корыстных целях; влияет на рост миграции, что влечет за собой тяжелые социальные и экономические последствия и создает новые очаги напряженности в других регионах»¹, способствует росту криминогенных процессов.

Наличие противоречий и конфликтов между мигрантами и местными жителями способствует объединению первых по национальному, земляческому и другим признакам, что влияет на рост уровня организованной преступности региона. Проведенные нами исследования показали, что среди опрошенных местных жителей 43 % указали на негативное отношение к появлению переселенцев, 26,8 % – на безразличное отношение к данным процессам, 29,4 % высказали недовольство только к отдельным этническим группам мигрантов, 10,8 % затруднились ответить. Это обусловлено тем, что местное население, во-первых, рассматривает мигрантов как конкурентов. И это неслучайно, поскольку социально-экономическая ситуация, сложившаяся на Северном Кавказе, и особенно в Ставропольском крае, свидетельствует о снижении уровня жизни, росте безработицы, повышении цен на недвижимость и товары первой необходимости и рядом других факторов. Во-вторых, коренное население зачастую считает, что

¹ Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук : Ставрополь, 2004. С. 112.

мигранты – это люди с «достатком», имеющие возможность безбедно существовать, так как получают помощь от государства, в то время как местные жители живут в худших условиях. Поэтому у них складывается мнение, что переселенцы получают блага, которые могли бы получить местные жители.

С учётом многонационального состава субъектов Северо-Кавказского региона в сочетании с комплексом исторических и политических факторов, проблемы межнациональных, межконфессиональных и межэтнических отношений характерны для любого из его территориальных образований. Криминогенная роль данного фактора очевидна. Она проявляет себя в трёх основных формах. Во-первых, это оказывает дестабилизирующее влияние на оперативную обстановку и усиливает социально-психологическую напряжённость в обществе. Во-вторых, такого рода конфликты чаще всего носят криминальный характер, выражаясь в совершении преступлений. В-третьих, с учётом распространения организованных проявлений преступности на территории региона, существует проблема преступных формирований, действующих по национально-этническому признаку.

Здесь в первую очередь необходимо обратить внимание на то, что даже после урегулирования такого рода конфликтов (например, локализация действий вооружённого характера и его переход в дипломатическое «русло»), достаточно длительное время продолжается воздействие факторов, негативно влияющих на криминогенную ситуацию.

К основным из них следует отнести:

- рост национализма и связанной с ним этнической и культурной нетерпимости;
- проблемы социально-психологического характера, которые заключаются в том, что психотравмирующее воздействие ситуации вооружённого конфликта оказывает пагубное воздействие на личность. Это проявляет себя в виде формирования у человека таких качеств, как повышенная эмоциональная лабильность, подозрительность, агрессивность, вспыльчивость, враждебность, жестокость, конфликтность.

Вполне естественно, что такие качества личности занимают влиятельное место в механизме индивидуального преступного поведения. Кроме того, необходимо помнить о формировании у человека так называемой установки – готовности в определённых ситуациях действовать определённым способом.

Так называемая «остаточность» последствий вооружённых событий, которая заключается в том, что сформировавшиеся в период конфликта вооружённые преступные группы или отдельно взятые преступники, продолжают свою деятельность в дальнейшем (установка на преступное поведение, приобретённый преступный опыт и связи в криминальной среде, имеющиеся на незаконном основании оружие).

Идеологизация процесса межэтнических отношений способствовала созданию в регионе многочисленных организаций, построенных на «узко-этнической и религиозной основе, ряд представителей которых, выдвигает претензии на монопольное представительство в политической жизни, стремится диктовать условия властям»¹.

Проводниками экстремизма выступают как политические партии радикального толка, так и спонтанно возникающие на волне национализма и сепаратизма политические группировки и организации экстремистской направленности, отрицающие или считающие недостаточной легальную борьбу за власть и положение в обществе.

Деятельность ряда политических партий и движений, общественных организаций, которые этничность используют в качестве коллективного средства давления на государственную власть и выдвигают лозунги экстремистского характера, как на федеральном, так и на региональном уровнях следует относить к политическим факторам экстремизма².

Увеличивается количество экстремистки настроенных лиц, которые путем применения насилия, предполагающего полное отрицание социальных норм, пытаются достичь политических целей.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Какие политические факторы, с Вашей точки зрения, в наибольшей степени способствуют проявлениям экстремизма в Северо-Кавказском регионе?». Ответы мы получили следующие:

Таблица 2

№ п/п	Вопросы	Ответы экспертов, %	Ответы граждан %
1.	Просчеты политического руководства	23,2	17
2.	Невыполнение или ненадлежащее выполнение государственной властью своих функций	25,4	22,3
3.	Отсутствие скоординированной официальной антитеррористической региональной политики в Северо-Кавказском регионе	37,3	30,3
4.	Подмена социальных реформ репрессивной практикой	13,6	16,2
5.	Пассивность правоохранительных органов	14,7	17
6.	Высокая коррумпированность чиновников	27	14
7.	Криминализация общества	10,2	13,7
8.	Отсутствие необходимой законодательной базы	9	10,4
9.	Необустроенность межгосударственных границ	8,5	10,8
10.	Содействие экстремистам со стороны зарубежных государств и общественных организаций	17	13,3
11.	Затрудняюсь ответить	26	14,5
12.	Иное (укажите)	2,3	3

¹ Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук : Ставрополь, 2004 С. 114.

² Смирнова А.В. Факторы современного национального экстремизма на Северном Кавказе: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=89847#0> (дата обращения: 5.05.2017).

Большинство респондентов уверены, что в наибольшей степени способствуют проявлениям экстремизма в Северо-Кавказском регионе: отсутствие скоординированной официальной антиэкстремистской и антитеррористической региональной политики в Северо-Кавказском регионе (так считают 37,3% экспертов и 30,3% опрошенных граждан), невыполнение или ненадлежащее выполнение государственной властью своих функций (соответственно 25,4% и 22,3%), просчеты политического руководства (соответственно 23,2% и 17%).

Особое внимание сегодня уделяется религиозному фактору, который играет существенную роль в регионах с традиционно повышенной степенью религиозности населения. И, здесь следует рассматривать социально-бытовой экстремизм, в рамках которого фактически ведется подрывная деятельность против существующего порядка, сеются ростки порождающие недоверие у населения к местной власти и т.п. И это, в принципе справедливое социальное недовольство простых людей, религиозные идеологи экстремизма используют в своих целях и, как выясняется, сами остаются безнаказанными. В то же время результатом этой экстремистской деятельности, как правило, являются конфликты, которые наносят серьезный урон стабильности государства и общества.

Как свидетельствуют имеющиеся факты, фундаменталисты и исламские политические деятели устанавливают тесные связи с дельцами теневой экономики и коррумпированными элементами в России и других странах СНГ. Они поддерживают и высказывают одобрение противозаконным действиям «теневиков» в сфере экономики, аргументируя это тем, что якобы собственность государства «неверных» необходимо подвергнуть «исламской экспроприации», то есть подводится идеологическая основа беспрецедентного грабежа. Сращивание исламских структур с организованной преступностью позволяет им получить в виде пожертвований и прямой «дани» значительную материальную поддержку с одной стороны, а с другой стороны, – легализовать незаконно полученные средства для создания собственной, так называемой «исламской экономики», которая, по их замыслам, станет основой будущего исламского государства. Они также используют криминальные элементы, обслуживающие воротил теневой экономики для сведения счета с неугодными лицами и организации террора.

Здесь необходимо учесть одно примечательное обстоятельство, имеющее принципиальное значение для понимания агрессивности боевиков, опирающееся на определенную психологическую основу и определенную историческую традицию. Она связана с особенностью образа жизни, например, горских жителей, которые всегда рассматривали грабежи и насилие как форму своего существования и благополучия. Захват заложников, угон скота, ограбление своих соседей рассматривалось не как преступление, а как доблесть, героизм. Весьма часто эти акты окрашивались и в сугубо религиозные формы: борьба с неверными, газават. Под такую

идеологию быстро и легко подстраивались любые уголовные элементы, видевшие для себя в этом удобный способ обеспечения своих корыстных интересов. Поэтому так «естественно» интегрировались в происходившие в Чечне после 1991 г. политические процессы криминальные элементы, поэтому Чечня стала убежищем и приютом, опорой для уголовных элементов. Как отмечает Н.Д. Литвинов, «анализ информации о формировании боевых террористических организаций на Северном Кавказе позволяет сделать вывод, что преимущественным мотивом вступления в террор для многих является криминально-эгоистический, связанный с возможностью получать деньги или какое-либо материальное вознаграждение за террористическую деятельность»¹.

Так, «в комплексе причин и условий возникновения, например, политического экстремизма и терроризма религиозный фактор играет самостоятельную роль (37 %), либо проявляется вместе с национализмом (62%), либо используется другими экстремистскими силами (1%)»².

Кроме того, доминирование эмоционального воздействия является весьма эффективным средством, способным на определенное время сплотить участников экстремистского движения и привлечь к нему значительное число лиц. Именно с эмоциональных позиций происходит восприятие лидеров движения как харизматических лиц, что, в свою очередь, усиливает их воздействие на своих сторонников.

Поэтому при рассмотрении происхождения и распространения каких-либо экстремистских идеологий или действий следует не только выявить основные причины, способствующие этому явлению, но и проанализировать взаимодействие этих причин, их взаимное влияние, оценить вероятность экстремистских проявлений в зависимости от реальной экономической, политической обстановки.

В ходе антигосударственной деятельности идеологи и эмиссары ваххабизма на свою сторону стараются привлечь как можно больше молодежи, с целью в дальнейшем направить ее на обучение в религиозные учебные заведения, которые создаются и финансируются за счет частных пожертвований верующих и средств, выделяемых зарубежными исламскими организациями, контролирующимися правительствами и спецслужбами своих стран.

Так, в Дагестане уже действуют 13 исламских ВУЗов, 33 их филиала, 136 регулярных медресе, 203 школы при мечетях, 11 исламских центров и более 20 шейхских братств, в Кабардино-Балкарии функционируют около

¹ Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ). Монография. М., 1999. С. 74.

² Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 134.

100 исламских учебных заведений, среди которых 1 университет и 1 институт. Следует подчеркнуть, что из всей массы исламских учебных заведений государственную лицензию имеют единицы.

Идеи ваххабизма стали оружием в руках организованных преступных формирований, осуществляющих свою деятельность под прикрытием ислама. Ваххабитами совершается подавляющее большинство похищений людей, захватов заложников, им принадлежит значительная доля в противоправном оружейном бизнесе.

Постоянно увеличивается число совершаемых ими преступлений в наиболее прибыльных отраслях экономики (нефтегазовой, кредитно-финансовой), растет участие в обороте алкогольной продукции и др. Их влияние ощущается в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

При этом следует учитывать, что на данной территории, особенно в ее северо-восточной части, распространение получил национально-религиозный экстремизм.

Немалая роль в причинном комплексе экстремизма отведена нравственно-психологическому кризису, который проявился в связи с отсутствием идеологии как неотъемлемого признака любого государства. И, несмотря на имеющиеся споры относительно того, должна быть идеология или ее наличие противоречит конституционным основам нашего государства, следует отметить, что ее наличие стало бы ориентиром гражданского поведения личности, роста общественного самосознания, правовой и духовно-нравственной культуры.

В связи с вышеизложенным, представляется верным сослаться на мнение М.М. Бабаева, высказанное им более двадцати лет назад, но актуальное и сегодня, что происходящие в обществе процессы социально-экономического характера влияют на возникновение таких негативных социально-психологических явлений и процессов, как:

«а) тотальное снижение интереса к культурным ценностям, к духовным и нравственным сторонам жизни человека и общества;

б) неуверенность в завтрашнем дне, чувство незащищенности, неприятие в возможность получения помощи от власти и закона, ощущение безысходной социальной несправедливости;

в) тяжелое чувство аутсайдера, ненужного, презираемого человека, которому нет места в обществе (эта крайняя степень социального отчуждения может возникнуть у тех, кого рыночные отношения отбросили к самой нижней черте);

г) комплекс зависти, нетерпимости, ненависти к богатым (или тем, кого они таковыми считают), толкающий их на акты вандализма и иных преступлений, на этой основе может обостриться процесс психологического расслоения внутри общества;

д) снижение чувства солидарности, взаимопонимания и взаимопомощи;

е) социальная апатия, разочарование, озлобление, эгоистические тенденции».¹

Рост правового и нравственного нигилизма, выражающийся, прежде всего, в игнорировании требований и предписаний законов и норм морали и нравственности, повлиял на создание многочисленной социальной группы, ориентированной на противозаконный образ жизни.

Понижение морально-психологических качеств населения является основой противоправного поведения. Не акцентируя внимания на индивидуальных особенностях конкретной личности, следует отметить общий негативный эмоционально-психологический фон общества, вызванный его значительным обнищанием, отсутствием социальных гарантий, обострением общественных противоречий.

Результаты изучения уголовных дел свидетельствуют о том, что нередко ранее законопослушные граждане, разуверившись в возможности легальным образом утвердить себя в жизни и обеспечить приемлемый жизненный уровень себе и своим близким, совершали преступления. В большинстве таких случаев роль значительных психофизиологических нагрузок очевидна. В связи с этим следует согласиться с мнением о том, что «высокая нравственность всегда противостоит криминализации общества, а безнравственность интенсивно продуцирует ее. И, когда государство и его структуры, а также граждане руководствуются идеями добра и справедливости и живут по законам нравственности, они могут успешно противостоять криминогенному прессу в обществе, экономической сфере, социальным бедствиям и т.п. Если же жизненным ориентиром для них становятся аморальные ценности, то и в условиях материального благополучия легко срабатывает механизм противоправного поведения»².

Исходя из результатов анализа причинного комплекса, определяющего тенденции экстремизма, можно сделать следующие выводы:

- исследуемые нами криминогенные детерминанты создают общий неблагоприятный фон на территории Северо-Кавказского федерального округа и влияют, в целом, на безопасность общества, личности и государства;
- высокий уровень криминогенности характеризуется наличием противоречивых факторов, негативно воздействующих на рост уровня напряженности в исследуемом регионе. Среди них можно выделить:
- отсутствие комплексного подхода к противодействию экстремизма;

¹ Бабаев М.М. Криминологический прогноз социальных последствий перехода к рынку // Криминология и организация профилактики преступлений: Академия МВД России, 1992. С.85-86.

² Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук : Ставрополь, 2004 С. 118.

- многонациональность. Проблемы межнациональных, межконфессиональных и межэтнических отношений характерны для любого субъекта РФ, входящего в состав Северо-Кавказского федерального округа. Криминогенная роль данного фактора очевидна. Она проявляет себя в трёх основных формах: оказывает дестабилизирующее влияние на оперативную обстановку и усиливает социально-психологическую напряжённость в обществе; такого рода конфликты чаще всего носят криминальный характер, выражаясь в совершении преступлений; с учётом распространения организованных проявлений преступности на территории региона, существует проблема преступных формирований, действующих по национально-этническому признаку;

- рост национализма и связанной с ним этнической и культурной нетерпимости;

- проблемы социально-психологического характера;

- так называемая «остаточность» последствий вооружённых событий;

- сложная социально-экономическая ситуация в регионе (высокий уровень безработицы, отношение доходов к прожиточному уровню и их прирост, коэффициент неплатежей и пр.).

- нравственно-психологический кризис, которому способствовало отсутствие идеологии как неотъемлемого признака любого государства, претендующего на звание цивилизованного;

- недостатки в деятельности правоохранительных органов, вызванные отставанием организационно-управленческих мер реагирования на изменение криминогенной ситуации в регионе.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Результаты анализа современного состояния экстремизма в России, его причинного комплекса выступают основой противодействия этому явлению, поскольку распространение экстремизма является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности России¹.

Поэтому в настоящее время уделяется значительное внимание предупредительной деятельности, направленной на устранение причин и условий, способствующих распространению экстремизма в России.

В соответствии с традиционной доктриной теории предупреждения преступности деятельность по стабилизации криминогенной ситуации должна строиться на трёх уровнях – общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном. В связи с тем, что индивидуальный уровень унифицированных приёмов и способов не имеет, так как зависит от конкретной ситуации, нами обращено внимание на первые два уровня.

Общесоциальный уровень предусматривает решение крупных социальных, экономических проблем жизнедеятельности общества, выражающихся в проведении соответствующих социально-экономических преобразований, а в целом – в совершенствовании всего спектра общественных отношений.

Большинство мероприятий общесоциального уровня, как правило, не входят в компетенцию правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, являясь прерогативой других государственных институтов. Кроме того, ряд из них в значительной степени осуществляется на федеральном уровне. Вместе с тем, со стороны органов внутренних дел учёт этого фактора необходим для понимания сущности криминогенных явлений и процессов, их учёта в деятельности по анализу складывающейся оперативной обстановки по различным направлениям противодействия преступности, оказания содействия государственным и общественным институтам в решении возложенных на них задач и совершенствования взаимодействия с ними.

Меры, осуществляемые на общесоциальном уровне, Т.В. Пинкевич и О.В. Марченко предлагают разделить на несколько подгрупп:

«1. Социально-экономические меры, направленные на минимизацию криминогенных последствий функционирования экономической сферы, предполагают общее оздоровление экономики в России, повышение жизненного уровня населения, защиту наиболее уязвимых социальных слоев её жи-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ 31.12.15 г. URL: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz4kRbAY7rdego> (дата обращения: 19.06.2017).

телей. Сюда можно отнести инвестиционную и инновационную политику, создание новых рабочих мест, сокращение уровня безработицы и т.п.

2. Социально-политические меры, в числе которых можно вести речь о локализации межнациональных конфликтов, мирном решении территориальных споров, оптимизации разграничения полномочий федерального центра и субъектов Федерации и т.п. На этом уровне необходимо решить следующие задачи:

- воссоздать стратегию национальной политики;
- делегировать часть полномочий развития институтов гражданского общества, неправительственным организациям (НКО).

3. Организационно-управленческие включают в себя поиск оптимальных моделей организационно-управленческих систем, нейтрализацию криминогенных последствий от непрофессиональной организационно-управленческой деятельности, совершенствование выстраивания вертикалей власти и другие.

4. Культурно-воспитательные – направлены на противодействие криминогенным факторам путем формирования у членов общества позитивного морально-нравственного сознания на базе общечеловеческих ценностей. Это направление можно охарактеризовать как деятельность по вытеснению негативных стандартов поведения и замене их на положительные. Сюда же следует отнести повышение качества образовательной деятельности на всех уровнях.

5. Правовые меры, смысл которых состоит в совершенствовании нормативного регулирования различных видов общественных отношений, преодолении межотраслевой правовой разобщённости и устранении пробелов в законодательстве»¹.

Специально-криминологический уровень предполагает деятельность по устранению конкретных криминогенных факторов. К таковым следует отнести устранение причин и условий, способствующих распространению экстремизма; выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц; создания механизмов предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов; подготовка и совершенствование профилактических, воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.

Соответственно противодействие данным видам преступлений следует считать приоритетными в работе органов внутренних дел. При этом необходимо:

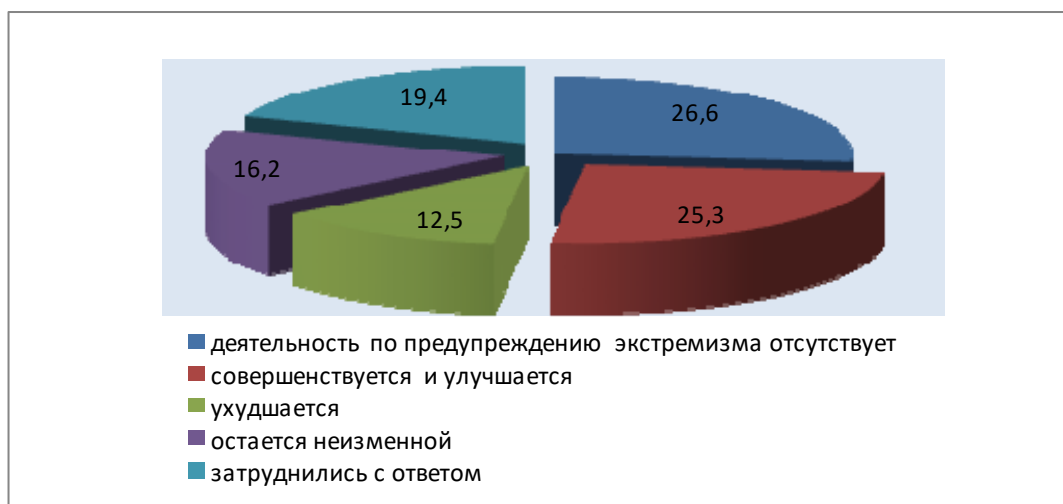
¹ Пинкевич Т.В. Причинный комплекс криминогенности миграционных потоков в Северо-Кавказском федеральном округе // Российский криминологический взгляд, 2014. № 2(38).

- активизировать деятельность по предотвращению, пресечению, профилактике, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности;
- эффективней использовать опыт работы других субъектов по профилактике экстремизма;
- повысить уровень взаимодействия не только с иными правоохранительными органами, но гражданами, общественными организациями по профилактике экстремистских проявлений;
- повысить эффективность органов государственного контроля и их взаимодействие с правоохранительными органами в противодействии исследуемому явлению;
- обеспечивать взаимодействие с гражданским обществом и повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам;
- развивать механизмы общественного контроля, мониторинга, независимой экспертизы в целях предотвращения ксенофобии, социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- совершенствовать правовое регулирование предупреждения экстремизма;
- обеспечить комплексное развитие правоохранительных органов и специальных служб, укреплять социальные гарантии их сотрудников, совершенствовать научно-техническую поддержку правоохранительной деятельности, улучшать кадровое обеспечение и уровень профессиональной подготовки сотрудников.

Важное место в осуществлении этих задач отводится средствам массовой информации и творческим организациям. В ходе проведения исследования нами был задан вопрос: «В каком направлении, с Вашей точки зрения, развивается деятельность по предупреждению экстремизма в Северо-Кавказском регионе?»

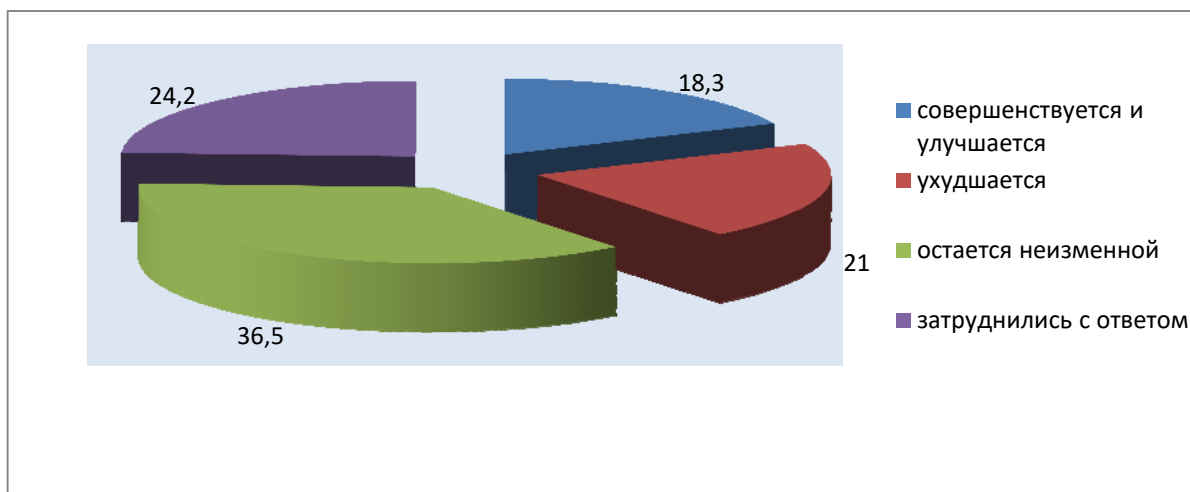
По мнению граждан, деятельность по предупреждению экстремизма в СКФО: отсутствует (26,6%), совершенствуется и улучшается (25,3%), ухудшается (12,5%), остается неизменной (16,2%), затрудняюсь ответить (19,4%) (см. диаграмму 22).

Диаграмма 22

По мнению экспертов, деятельность по предупреждению экстремизма в СКФО: имеет место быть, но она, по их мнению: совершенствуется и улучшается (18,3%), ухудшается (21%), остается неизменной (36,5%), затрудняюсь ответить (24,2%) (см. диаграмму 23).

Диаграмма 23

Сравнение ответов экспертов и граждан свидетельствует о том, что граждане не видят работы субъектов предупредительной деятельности, не могут оценить работу правоохранительных органов в этом направлении, с одной стороны, а с другой – 25,3% указывают на совершенствование и улучшение данной работы. С этим показателем тоже нельзя не считаться.

Здесь, как нам представляется, часть информации получается гражданами из средств массовой информации, которые, кстати, не всегда корректны в высказываниях, связанных с проблемными вопросами экстремизма.

Нами был проведен опрос экспертов и граждан о роли средств массовой информации в распространении экстремизма в Северо-Кавказском регионе. Результаты оказались следующими:

- 11,3% экспертов указали, что средства массовой информации препятствуют формированию экстремистских настроений в обществе; 34% считают, что средства массовой информации не оказывают ни позитивного, ни негативного влияния на динамику распространения экстремистских настроений в обществе; 30,5% уверены, что средства массовой информации способствуют распространению экстремизма в обществе; 24,2% не ответили на этот вопрос (см. диаграмму 24).

- 26,6% граждан указали, что средства массовой информации в Северо-Кавказском регионе препятствуют формированию экстремистских настроений в обществе; 32,8% не оказывают ни позитивного, ни негативного влияния на динамику распространения экстремистских настроений в

обществе; 17,4 способствуют распространению экстремизма в обществе; 23,2 не ответили на поставленный вопрос (диаграмма 25).

Диаграмма 24

Диаграмма 25

Как свидетельствуют результаты исследования, средства массовой информации, к большому огорчению, не играют той роли в обществе, которую на них возлагает общество и государство. В этой связи необходимо проводить серьезную целенаправленную работу с представителями СМИ о правильности подачи той или иной информации, которая бы не способствовала разжиганию межнациональной вражды и розни, и распространению ксенофобии и экстремизма.

Государственная политика в отношении противодействия экстремизму должна строиться на серьезном теоретико-правовом фундаменте. И этот тезис не вызывает никаких сомнений, но прежде всего, необходимо устранение тех причин и условий, которые влияют на рост экстремизма. И, в первую очередь, требуют устранения политические факторы, которые способствуют проявлению экстремизма в регионе.

И, в этой связи, учитывая особенности Северо-Кавказского региона, в первую очередь необходимо:

1). Принятие всех возможных мер по стабилизации социально-политической и социально-экономической обстановки в регионе и укрепление правопорядка.

2). Формирование гармоничных межнациональных отношений. В настоящее время эта проблема в регионе с многонациональным составом населения, сконцентрированным на относительно малой территории, в полной мере не решена, несмотря на то, что Правительством Российской Федерации принята Федеральная целевая программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» на 2014 – 2020 годы¹, основными целями которой являются не только укрепление единства российской нации, но и гармонизация межнациональных отношений.

Следует, говоря о предупреждении экстремизма, стремиться в первую очередь устранить источники его распространения, поскольку эту озабоченность высказывают и участники нашего социологического исследования.

Так, например, на вопрос, что, по Вашему мнению, выступает основными источниками экстремистской активности в Северо-Кавказском регионе? При выборе нескольких ответов мы получили следующее:

¹ Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы): Федеральная целевая программа: Утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718): Официальный сайт Российского правительства // <http://government.ru/docs/4022> (дата обращения: 5.05.2017г.).

Таблица 3

№ п/п	Ответы	Граждане %
1.	Незаконные вооруженные формирования, заинтересованные в сохранении очага напряженности на Северном Кавказе	51,5
2.	Радикально настроенные приверженцы религиозно-экстремистских течений	39,4
3.	Подпольные политическая оппозиция, рвущаяся к власти любой ценой	19,1
4.	Зарубежные военно-политические и финансово-экономические центры, стремящиеся дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе с перспективой отторжения его от России	25
5.	Без ответа	6

Немаловажное значение в предупредительной деятельности имеет проведение разъяснительной работы с населением и оказание психологической помощи, поскольку, информация о совершенном террористическом акте, вызывает у населения страх, оказывает парализующее психологическое воздействие. В ходе социолого-криминологического исследования управленческого ресурса образов террористической угрозы в групповом сознании эти особенности были подтверждены. Так, 46,8 % из числа опрошенных граждан (возраст от 17 до 25 лет), опасаются стать жертвой террористического акта. По мнению почти 30% опрошенных – количество террористических актов будет расти, в тоже время 32% утверждают об обратном, 37% – уверены в том, что их количество останется на прежнем уровне¹.

Особую значимость имеет и деятельность по осуществлению комплексных мероприятий по пропаганде российского законодательства. В том числе особое внимание должно уделяться разъяснению сущности экстремизма и его общественной опасности, а также проведению активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии экстремизма и терроризма в различных ее проявлениях, с целью снижения уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность. Так, в ст. 18 «Правовое просвещение и правовое информирование» Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве формы профилактического воздействия закреплено правовое просвещение и правовое информирование. Как указано в норме закона субъекты профилактики правонарушений или лица,

¹ Пинкевич Т.В. Современные проблемы противодействия экстремизму и терроризму. // Безопасность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе: коллективная монография под ред. проф. Н.П. Медведева. Ставрополь, Изд-во СКФУ. 2017. С. 30-44.

участвующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. При этом законодатель указывает, что такая информация «может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера»¹. Такие формы профилактики, как правовое просвещение и правовое информирование, как представляется, применительно к снижению уровня экстремизма, не дадут положительных результатов.

По данному вопросу следует согласиться с мнением Т.В. Пинкевич, которая, критикуя положения закона, считает, что закон свел правовую пропаганду только к информированию населения, но тогда возникает вопрос как быть с осуществлением комплекса мероприятий по пропаганде российского законодательства и уделению «внимания разъяснению сущности правонарушений и преступлений, их общественной опасности, а также проведению активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом, например, идеологии экстремизма и терроризма в различных ее проявлениях, с целью снижения уровня радикализации различных групп населения, прежде всего, молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность»².

В связи с чем особого внимания требуют меры воспитательного характера граждан, поскольку известно, что осуществляется негативное информационно-идеологическое воздействие на личность путем экстремистской пропаганды.

При этом необходимо:

а) формирование нового типа молодежной культуры не насилия, а толерантности, диалога и взаимопонимания, способного активно противостоять проявлениям социального зла, внутренней и внешней агрессии. Особую роль здесь играют принципы культуры ненасилия включающие: толерантность; готовность к диалогу и компромиссу; открытость поведения; уважение к людям.

б) развитие правовой активности молодежи, «утверждение в ее сознании и поведении позитивных социокультурных ценностей (активной жизненной позиции, познавательных устремлений, нравственных ориентиров, эстетических идеалов и вкусов, а также духовно-сакральных ценно-

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ :<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&baseLAW&n=199976&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7524468668141593> (дата обращения: 25.03.2017).

² Пинкевич Т.В. Особенности предупреждения преступности в современной России // Проблемы детерминации современной преступности и её предупреждения / под ред. профессора А.И. Долговой. М., Криминологическая ассоциация России, 2017.

стей, противодействующих проявлениям агрессии и экстремизма). При этом необходим комплексный подход к воспитанию гражданственности через создание системы межсекторного социального партнерства с правозащитными и другими неправительственными организациями (НПО);

- формирование гражданской компетентности и демократической культуры во взаимоотношениях правоохранительных органов и общества через организацию широкой информационной компании (информационное сопровождение проекта), нацеленных на обеспечение криминологической безопасности населения и защиту прав человека от любого криминального произвола»¹.

в) активизация идеологической работы, основой которой должна стать система традиционных ценностей, исторически свойственной российскому народу, народам, проживающим на Северном Кавказе.

- особый подход необходим к работе с лицами, возвратившимися к местам постоянного проживания, осужденных ранее за преступления террористического и экстремистского характера;

- внимания заслуживают и меры, направленные на предупреждение террористического наемничества среди молодежи Северо-Кавказского федерального округа которые должны включать различные формы и методы воздействия на молодежь. С теми же, кто уже оказался под воздействием идеологии терроризма и экстремизма или может быть подвержен ею, необходима адресная профилактическая работа;

- на особый контроль должна быть поставлена работа по адаптации лиц, причастных к деятельности международных террористических организаций, в том числе и на территории Сирии и Ирака и вернувшихся в Россию. Данные меры, в настоящее время, необходимы, поскольку «на 1 мая 2016 года правоохранительными органами России выявлено около 3400 граждан России, подозреваемых в причастности к деятельности международных террористических организаций, к уголовной ответственности привлечено 1250 российских граждан и граждан государств СНГ»².

Имеются данные об «увеличении числа лиц в возрасте от 14 до 16 лет, прошедших обучение и боевую подготовку в МТО ИГ в сирийском городе Ракка, в настоящее время это 350 человек»³. Среди них 14-летний житель г. Ессентуки Ставропольского края.

¹ Зубалова О.А., Пинкевич Т.В. Противодействия экстремизму: проблемы и особенности регионального уровня // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1.

² Скворцов Ю.А. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления // Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. :сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. Ставрополь : СГПИ, 2016. С. 19.

³ <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/terrorism-vo-frantsii-v-2015-godu/>; (дата обращения: 25.05.2017).

- деятельность по противодействию экстремизму должна быть комплексной. Так, «нельзя обходить стороной вопросы почти полной вооруженности населения отдельных субъектов Северо-Кавказского федерального округа, говоря о высоком уровне террористической угрозы. Если речь идет о распространении экстремизма, то нельзя не учитывать вопросы миграции, наркотизации населения, влиянии миграционных процессов на рост теневой экономики и пр.»¹

Эффективность противодействия экстремистским проявлениям напрямую зависит от того, как на практике выполняются требования федеральных законов по профилактике экстремистской деятельности, направленной на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, на насильственное изменение основ конституционного строя, на нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований и какая работа ведется по прекращению пропаганды и агитации, возбуждающих национальную и религиозную ненависть и вражду. Этой проблеме уделял внимание в своей работе и С.А. Ещенко.²

По-прежнему недостаточно действенным видится контроль над деятельностью неформальных молодежных объединений. Не всегда своевременно проводится работа с несовершеннолетними, которые принимают активное участие в неформальных молодежных организациях, в том числе и в тех, деятельность которых близка к экстремистской (футбольные и хоккейные фанаты и др.). Несвоевременно решаются задачи занятости, социальной реабилитации молодежи как на федеральном, так и на региональном уровне.

Привлечение к ответственности лиц, занимающихся изготовлением, распространением, хранением и пропагандой литературы фашистской и экстремистской направленности, сопряжено с рядом процессуальных процедур, что усложняет привлечение виновных к административной или уголовной ответственности. Прежде всего, это связано с отсутствием достаточного количества специалистов в области социально-психологического исследования печатных и озвученных материалов, в которых усматриваются признаки экстремизма, национальной, расовой и религиозной вражды, а также отсутствием достаточной квалификации следственных работников, расследующих дела указанной категории.

Все вышеизложенное дает основание к конструктивному диалогу между общественными и правозащитными организациями, поддерживаю-

¹ Пинкевич Т.В. Современные проблемы противодействия экстремизму и терроризму. // Безопасность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе: коллективная монография под ред. проф. Н.П. Медведева. Ставрополь, Изд-во СКФУ. 2017. С. 30-44.

² Ещенко С.А. Меры противодействия проявлению экстремизма в России: постановка проблемы // Общество и право, 2009. № 2. С. 11-15.

щими протестные молодежные движения и государственными органами в целях выработки консолидированных решений.

Именно поэтому, В.И. Чупров и Ю.А. Зубок к числу первоочередных мер по предупреждению различных форм экстремистских проявлений в молодежной среде относят: а) активизацию и проведение государственной молодежной политики, доходящей до каждого члена молодежной среды; б) повышение жизненного уровня молодежи, а также расширение возможностей для самореализации; в) проведение в стране социально справедливой и социально ориентированной политики; г) формирование институтов правового государства и гражданского общества; д) повышение ответственности за нарушение правопорядка¹.

Кроме того, необходимо повысить взаимодействующую роль правоохранительных органов и молодежи. В этой связи необходимо:

- формирование у представителей молодежи устойчивой мотивации к ситуативному взаимодействию с представителями российской полиции на основе требований международного права, Конституции России, закона РФ «О полиции», других федеральных законов и законов субъектов РФ;

- разработка системы обеспечения молодежной поддержки полицейской реформы через совместные общественные акции учащейся молодежи и местных органов полиции;

- создание основ системы личной убежденности молодого человека в необходимости поддержки полицейской реформы России как гаранта реализации прав и свобод человека и гражданина;

- формирование организационных основ взаимодействия учащейся молодежи и сотрудников полиции по вопросам обеспечения общественной безопасности;

- применение адекватных управленческих подходов в деятельности полиции по вопросам взаимодействия с молодежью;

- разработка системы рекомендательных мер для органов полиции по формированию и укреплению молодежного доверия и поддержки правоохранительной деятельности. повышения уровня взаимной толерантности социальных общностей и полицейских управленческих структур;

- формирование системы эффективных общественно-государственных мер, направленных на снижение уровня правонарушений и преступности в молодежной среде.

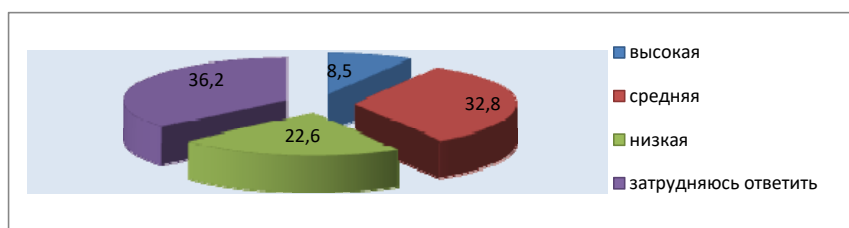
В ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Оцените степень взаимодействия правоохранительных органов с иными государственными и общественными организациями и образованиями в предупреждении экстремизма в регионе, где Вы работаете». Были получены следующие

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 216.

ответы: 8,5% считают степень взаимодействия правоохранительных органов с иными государственными и общественными организациями и образованиями в предупреждении экстремизма высокой; 32,8% – средний уровень; 22,5 – низкий; 36,2% не смогли ответить на поставленный вопрос (см. диаграмму 26).

Исходя из этого положения, субъектами процесса реализации прав человека должны выступать правоохранительные органы как особый вид правозащитной организации в широком социальном смысле. Для этого необходимо у сотрудников правоохранительных органов формировать высокое правосознание, гражданские качества и гражданскую позицию. В связи с этим необходима разработка и внедрение специальной образовательной программы для представителей правоохранительных органов по профилактике терроризма, экстремизма, гармонизации межэтнических отношений, формирования толерантности. Эта программа после пилотного запуска может быть использована на всем Северном Кавказе и введена на постоянной основе в образовательных организациях МВД РФ.

Диаграмма 26

В описанных условиях очевидной является необходимость качественного преобразования деятельности по предупреждению экстремизма. При этом в силу специфики экстремизма, которая заключается в многообразии его проявлений, динамично развивающихся экстремистских технологиях, нуждается в совершенствовании правоохранительная деятельность, в том числе и деятельность органов внутренних дел по упреждающему воздействию на экстремизм.

Особое значение приобретает прогнозирование проявлений экстремизма¹, что дает возможность сотрудникам правоохранительных органов отслеживать процессы в регионах с наибольшей социально-политической напряженностью, проводить мониторинг состояния тех процессов, последствиями которых могут стать экстремистские конфликты, способные вызвать проявления насилия. В этих условиях на первый план выходит деятельность органов внутренних дел по мониторингу проявлений экстремизма. Мониторинг проявлений экстремизма позволит контролировать соци-

¹ Филиппов Н.М., Якушин Н.М., Жевланович И.Ф. Прогнозирование чрезвычайных криминальных ситуаций, возникших в условиях межнациональных конфликтов // Совершенствование системы экстренного реагирования ОВД на чрезвычайные ситуации. Труды Академии МВД России. М., 1995. С. 238.

ально-политическую ситуацию, своевременно разрабатывать меры упреждающего воздействия.

Говоря о мониторинге в сфере профилактики правонарушений в целом, и проявлений экстремизма в частности, следует отметить, что проведение мониторинга в сфере профилактики правонарушений отнесено законодателем к основным направлениям профилактики правонарушений (п. 10 ст. 6).

В то же время бытует мнение, что «это противоречит и самому понятию мониторинга, которое закреплено в п. 7 ст. 2 (Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе)... мониторинг не является основным направлением профилактики, а выступает основным вспомогательным материалом для повышения качественной и эффективной деятельности субъектов профилактики. Именно результаты такой деятельности должны быть положены в основу профилактики правонарушений»¹, поскольку его задачей выступает «получение полной информации о состоянии профилактики правонарушений, о функционировании сложной системы в целях управления ею. При этом должна шире использоваться информация деятельности общественных приемных, молодежных и ветеранских организаций, учебных заведений, результаты мониторинга в интернет-среде. Особое место должно быть уделено анализу и прогнозированию причин и условий, способствующих совершению правонарушений, наблюдению за деятельностью субъектов профилактики правонарушений, определению мнения населения о профилактике правонарушений и деятельности субъектов профилактики»².

Кроме этого, в связи с названными социальными индикаторами, подлежащими наблюдению, выступают, прежде всего, общие признаки экстремизма, которые облекаются в различные формы в зависимости от вида экстремистской деятельности.

Важным направлением мониторинга проявлений религиозного экстремизма является осуществление надзора в установленном законом порядке за деятельностью исламских учебных заведений действующих на территории Российской Федерации.

По уровню приобретаемых знаний все учебные заведения можно разделить на две категории:

- медресе, воскресные школы при мечетях, различные центры по изучению Корана и арабского языка, где слушатели получают начальные знания;

¹ Пинкевич Т.В. Особенности предупреждения преступности в современной России // Проблемы детерминации современной преступности и её предупреждения. Под редакцией профессора А.И. Долговой. М., Криминологическая ассоциация России, 2017.

² Пинкевич Т.В. Там же.

- университеты, исламские институты, где дают более углубленные знания ислама. Выпускникам этих учебных заведений предоставляется право заниматься преподавательской деятельностью.

Как правило, преподавателями в учебных заведениях первой ступени являются выходцы из стран Ближнего Востока или российские граждане, закончившие духовные вузы за рубежом. В заведениях второй ступени преподавание религиозных дисциплин является прерогативой иностранцев.

Одним из путей проникновения экстремизма, например, в республики Северного Кавказа был и остается организованный вывоз молодежи в зарубежные теологические учебные заведения, выпускники которых составляют интеллектуальную элиту религиозных экстремистов.

Несмотря на это, проблема обучения выходцев из Северного Кавказа за рубежом не должна сниматься с контроля правоохранительных органов на местах, органов местного самоуправления.

Попытка осуществить контроль над выездом на учебу путем получения на это направления из официальных органов ожидаемого результата не принесла. Сам факт получения направления на учебу еще не гарантирует, что выехавший будет обучаться именно в том учебном заведении и тому направлению в религии. Кроме того, выезд может осуществляться самостоятельно, без получения направления, так как в настоящее время с поступлением на учебу в религиозные учебные заведения за границей проблем нет.

Выход видится в усилении оперативной работы с использованием возможностей внешнеполитических ведомств (представительств, консульств, посольств) с тем, чтобы выяснить, в каких учебных заведениях обучаются эти лица и что из себя представляют эти заведения, кем учреждены и финансируются, опекаются и т.д. По возможности получать сведения об образе жизни выехавших на учебу, связях, наклонностях и т.п. Все эти сведения в последующем должны использоваться для проведения соответствующей работы по возвращении с учебы.

Анализ деятельности исламских учебных заведений показывает, что преподающие в них лица не имеют специальной подготовки и разрешения заниматься преподаванием, которое выдается аттестационной комиссией при Духовных управлениях мусульман. Экспертами отмечается, что во многих исламских школах обучение ведется по канонам, отличным от традиционных. В учебном процессе используются религиозная литература, аудио- и видеоматериалы исключительно фундаменталистского толка. В процессе обучения идет отбор наиболее одаренной молодежи, которая направляется для дальнейшего получения образования в страны Ближнего и Среднего Востока, где попадает под полное влияние экстремистских исламских организаций.

Следуя от общего к частному в процессе мониторинга проявлений экстремизма, при установлении общих признаков рассматриваемого обще-

ственно опасного явления необходимо проводить анализ специальных признаков экстремизма, которые отличаются в зависимости от его вида. Такая деятельность должна осуществляться постоянно с дифференциацией соответствующих направлений в зависимости от вида экстремистской деятельности. Алгоритм мониторинга проявлений экстремизма строится на квалификации в конкретных деяниях общих признаков экстремистской деятельности, а затем специальных признаков по видам экстремизма. При этом, безусловно, необходимо учитывать не только многовариантность проявлений экстремизма, но и возможность их переплетений.

Принимая во внимание, что мониторинг проявлений экстремизма предполагает, прежде всего, соответствующее информационное наблюдение, необходимо выделить следующие основные направления отслеживания ситуации:

1. Средства массовой информации и коммуникации, включая телевидение, газеты, Интернет-ресурсы.

2. Организованные коллективы людей, которые могут быть подразделены на две основные подгруппы:

- политические партии, общественные объединения, общественные движения, национальные диаспоры и т.п. организации;
- коллективы учащихся образовательных учреждений различных форм и уровней.

3. Неформальные объединения: различные группировки, секты, сообщества.

4. Общественное мнение по вопросам экстремистской напряжённости, результаты которого отражаются в материалах независимых организаций, проводящих соответствующие опросы среди населения.

5. Общественное настроение по вопросам межэтнических, межконфессиональных и т.п. отношений, в том числе на уровне распространяемых в регионе слухов.

6. Агитационные материалы, распространяемые в регионе как посредством листовок, так и путём надписей и изображений экстремистского характера в общественных местах.

Контроль указанных направлений предполагает, во-первых, определение исходного состояния и уровня экстремистской настроенности, конфликтогенности. Во-вторых, оценку такого состояния на предмет соответствия действующему законодательству о противодействии экстремистской деятельности и в случае неправомерного отклонения незамедлительное реагирование в порядке, предусмотренном законом. В-третьих, отслеживание динамики экстремистской напряжённости. Об ухудшении ситуации по анализируемому направлению может свидетельствовать, главным образом, интенсификация деятельности по разжиганию и нагнетанию межэтнических, межконфессиональных и т.п. конфликтов.

Полный охват указанных направлений мониторинга позволит своевременно выявлять деструктивные настроения в обществе и в отдельных его структурах. Систематическое наблюдение за индикаторами проявлений экстремизма выступит фундаментальной основой для ранней профилактики данного общественно опасного деяния.

Указав первоочередные меры, нельзя забывать о том, что противодействие экстремистской деятельности является основным направлением профилактики правонарушений¹.

На законодательном уровне существует ряд проблем связанных, прежде всего с определением самого понятия экстремизма, которое закреплено в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Избранный законодателем способ определения понятия «экстремизм» путем перечисления деяний не характерен для действующего российского законодательства и для романо-германской правовой семьи в целом. Поэтому обосновывается точка зрения о том, что определение экстремистской деятельности должно быть адаптировано к сложившимся специфическим особенностям правовой системы России. Обращает на себя внимание определенное несовершенство нормативного правового регулирования вопросов борьбы с экстремизмом, поскольку законодательно закреплено объемное и расплывчатое определение экстремизма, которое отождествляется законодателем с экстремистской деятельностью. Его положения требуют конкретизации в федеральных законах, подзаконных актах в целях определения полномочий субъектов профилактики экстремизма и координации их деятельности.

Такая деятельность должна осуществляться на основе государственной программы Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений, а на ее основе приниматься целевые программы в сфере профилактики экстремизма и терроризма, включающие весь комплекс мер по устранению причин и условий, способствующих распространению этих явлений.

Что же касается регионального аспекта, то в качестве основных предложений предлагаются следующие:

1. Преодоление негативного воздействия социально-экономической составляющей причинного комплекса преступности в Северо-Кавказском регионе должно стать решающим направлением. В этой связи следует обратить внимание на очень важный документ концептуального характера, принятый в 2010 году. Им является Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского региона до 2030 года,² где отражены основ-

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ :URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199976&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7524468668141593> (дата обращения: 01.12.2016).

² <http://www.kchr.info/uploads/files/strategia2030.zip> (дата обращения: 1.12.2016).

ные направления по оздоровлению различных сфер жизнедеятельности общества, в том числе и воздействие на общесоциальные факторы, имеющие потенциально криминогенный характер. Вместе с тем, в упомянутой Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского региона до 2030 года не предусмотрены специальные меры по вопросам борьбы с преступностью, за исключением ряда направлений по противодействию коррупции. Более того, сам термин «преступность» в этом объёмном документе упоминается лишь дважды. В то же время негативные процессы в области развития преступности, в том числе и экстремизма, могут явиться существенным «тормозом» и в сфере социально-экономического развития региона. При этом необходимо также отметить, что преступность относится к числу именно социальных явлений.

2. Принятие мер общеорганизационного характера, направленных на повышение эффективности работы органов внутренних дел:

2.1. Совершенствование состояние уровня финансовой, технической и материальной оснащённости правоохранительных структур, и в первую очередь – органов внутренних дел.

2.2. Улучшение кадрового потенциала деятельности органов внутренних дел, повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников и качества отбора при приёме сотрудников на службу. Решение этой задачи удобнее всего увязать с реализацией положений Федерального закона «О полиции».

2.3. Обеспечение постоянного мониторинга социально-экономической, политической и криминогенной ситуации не только в отдельных субъектах, но и во всём Северо-Кавказском регионе. При этом необходимо учитывать возможное влияние негативных явлений и процессов в сопредельных субъектах Северо-Кавказского региона.

2.5. Осуществление мероприятий по совершенствованию научно-методического обеспечения органов внутренних дел, особенно по проблемным для Северо-Кавказского региона направлениям. Первоочередными направлениями при этом являются изучение, распространение и внедрение положительного опыта работы, улучшение информатизации подразделений органов внутренних дел.

3. Расчётная динамика показателей состояния преступности свидетельствует о необходимости активизации деятельности органов внутренних дел в области противодействия отдельным видам преступлений и группам преступности:

3.1. Расширение мероприятий по установлению и «перекрытию» каналов поступления оружия и наркотиков на территорию СКФО. При этом особое внимание следует обратить на переориентацию системы работы соответствующих подразделений правоохранительных органов с выявления отдельных преступлений данных категорий и привлечения к уголовной от-

ветственности непосредственных исполнителей на изобличение организаторов и пособников преступной деятельности.

3.2. Продолжение активной деятельности по выявлению и пресечению банд-групп, незаконных вооружённых формирований и организаторов сообществ, занимающихся преступной деятельностью на территории региона.

3.3. Принятие мер к улучшению оперативной осведомлённости о потенциально криминогенных лицах, в том числе не имеющих постоянного источника дохода и безработных.

3.4. Ориентирование в целях недопущения криминализации экономики подразделений по борьбе с экономическими преступлениями на выявление и пресечение фактов вмешательства криминальных структур в осуществление мероприятий, предусмотренных Стратегией социально-экономического развития Северо-Кавказского региона до 2030 года.

4. С учётом высокой латентной составляющей преступности необходима реализация мер по возвращению доверия граждан к правоохранительным органам:

4.1. Обеспечение взаимодействия со средствами массовой информации с акцентом внимания на популяризацию и пропаганду эффективности работы органов внутренних дел. Основными направлениями такой деятельности должны являться не только положительные примеры по выявлению и раскрытию преступлений. Важно убедить общество в том, что в органах внутренних дел, несмотря на имеющиеся недостатки, работают профессионалы, способные защитить граждан от преступных посягательств.

4.2. Должны отслеживаться любые попытки огласки каких-либо неправомерных действий со стороны сотрудников полиции в средствах массовой информации и при необходимости даваться публичные опровержения. При этом необходимо сделать одно важное методологическое пояснение. Необходимость такой меры диктуется не дезинформацией общественности и утаивания имеющихся в деятельности органов проблем. Зачастую такой огласке могут подвергаться первоначальные, не полностью проверенные и как следствие – необъективные факты, нередко с журналистскими домыслами и преувеличениями. На практике нередки случаи, когда при дальнейшей проверке первоначальная информация не подтверждается.

4.3. Принятие мер по ознакомлению представителей властных структур и населения с новыми подходами к системе оценки деятельности органов внутренних дел в целях устранения негативного восприятия по поводу изменения показателей роста или сокращения преступности, раскрываемости и т.п. Важно обратить внимание не на количественную, а на качественную сторону деятельности органов охраны правопорядка.

4.4. Осуществление комплекса мероприятий по привлечению общественности к профилактике и раскрытию преступлений.

4.5. Реализация мер, направленных на повышение уровня правосознания и снижение правового нигилизма среди населения, в первую очередь за счёт использования возможностей средств массовой информации, инициативы пропаганды юридических знаний, агитационно-разъяснительной работы среди населения.

5. Считаем целесообразным рекомендовать аналитическим подразделениям МВД по Северо-Кавказскому федеральному округу провести экспресс-исследования по следующим направлениям, вытекающим из Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского региона до 2030 года:

5.1. Локализация негативных проявлений в молодёжной среде как составной элемент молодёжной политики в регионе.

5.2. Обеспечение безопасности в условиях интенсивного развития туристско-рекреационной зоны Северо-Кавказского региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение проведенного нами исследования представляется возможным сформулировать некоторые выводы.

Экстремизм – это социальное собирательное явление, отражающее существующие в обществе социальные конфликты в различных отраслях общественной, политической жизни, которое проявляется в таких опасных формах, как ваххабизм, фашизм, крайний национализм, расизм. Экстремизм не ограничивается только насильственным решением проблем социального, религиозного, национального, политического характера; не всегда для достижения намеченных целей экстремисты используют принудительные действия. Крайней формой экстремизма является терроризм. Вместе с тем, не всякое проявление терроризма носит экстремистский характер. Следует выделять такие виды экстремизма, как националистический, религиозный, политический, молодежный и социально-бытовой.

Результаты исследования современного состояния экстремизма (период с 2003 г. по 2017 г.) позволили выявить криминологически значимые характеристики и особенности этого вида преступности. Динамические изменения исследуемого вида преступности характеризуются волнообразным состоянием зарегистрированной преступности, повышением его общественной опасности, за счет качественных изменений современного проявления экстремизма, свидетельствующих об увеличении количества насильственных преступлений, которые становятся все более жестокими. Причем особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по этническим, религиозным или политическим мотивам. Кроме того, он стал более организованным, коррумпированным, с укрепленной пропагандистской и финансовой базой, обладающий высоким уровнем латентности.

Результаты исследования причинного комплекса экстремизма (социально-экономических, социально-политических, социально-психологических, правовых причин и условий, способствующих распространению экстремизма) позволили прийти к выводу о том, что в большей мере экстремизм выступает как прямое продолжение объективных общественных противоречий, которые создают общий неблагоприятный фон, негативно влияющий на рост напряженности и способствующий высокому уровню криминогенности.

На региональном уровне (Северо-Кавказский федеральный округ) также выявлены следующие причины и условия, способствующие распространению экстремизма:

- проблемы межнациональных, межконфессиональных и межэтнических отношений, которые характерны для любого субъекта РФ. Криминогенная роль данного фактора очевидна и проявляется: в дестабилизирую-

щем влиянии на оперативную обстановку и усилении социально-психологической напряжённости в обществе;

- рост национализма и связанной с ним этнической и культурной нетерпимости;

- сложная социально-экономическая ситуация в регионе (высокий уровень безработицы, отношение доходов к прожиточному уровню и их прирост, коэффициент неплатежей и пр.);

- нравственно-психологический кризис;

- недостатки в деятельности правоохранительных органов, а именно, отсутствие комплексного подхода к противодействию экстремизму.

Проанализированные индикаторы современного состояния экстремизма, его причинного комплекса и мер по противодействию свидетельствуют о необходимости принятия ряда мер по стабилизации и оздоровлению криминогенной ситуации.

В первую очередь необходимо проводить работу по нейтрализации причинного комплекса экстремизма, как на федеральном, так и на региональном уровне.

При этом необходимы:

- меры общеорганизационного характера, направленные на повышение эффективности работы правоохранительных органов;

- меры по привлечению общественности к профилактике экстремизма;

- реализация мер, направленных на повышение уровня правосознания и снижение правового нигилизма среди населения, в первую очередь за счёт использования возможностей средств массовой информации, инициативы пропаганды юридических знаний, агитационно-разъяснительной работы среди населения.

Разумеется, предложенные меры по противодействию экстремизму не являются панацеей, не все предложенные из них являются бесспорными. Как правило, только правоприменительная практика может показать, насколько правильно были даны те или иные рекомендации.

Теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы: в практической деятельности правоохранительных органов в организации предупредительной деятельности; для дальнейших теоретических исследований, где социологическая и другая информация данного исследования будет служить исходным материалом; в учебном процессе юридических вузов и юридических факультетах высших учебных заведений России.

Продолжая исследование в области противодействия экстремизму, надеюсь, что его результаты будут полезны сотрудникам правоохранительных органов, общественным организациям правоохранительной направленности в их деятельности, преподавателям и студентам.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=76&fld134&dst=1000000001,0&rnd=0.752446866814159> 3 (дата обращения: 1.04.2017).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 211-ФЗ: URL:<http://base.garant.ru/12154849/#ixzz4gE0uNSU5> (дата обращения: 5.05.2017).
3. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3029.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ: URL: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz4gD1r3FRw>(дата обращения: 5.05.2017).
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ 31.12.15 г.URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_191669/(дата обращения: 29.04.2017г.).
6. О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : Шанхайская Конвенция от 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.
7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: Утверждена Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685 URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 17.04.2017).
8. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753: URL:<http://base.garant.ru/71244770/#ixzz4gDwRUI4P> (дата обращения: 5.05.2017).
9. Межведомственный план по противодействию экстремизму на 2013 – 2018 годы ;URL: [mvd.ru >document/1030446](http://mvd.ru/document/1030446) (дата обращения: 07.12.2016).
10. Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы): Федеральная целевая программа: Утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718): // <http://government.ru/docs/4022>(дата обращения: 07.12. 2016).

Диссертации и авторефераты

11. Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. ... канд. полит. наук. Черкесск. 2006. С. 39.
12. Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук : Ставрополь, 2004. С. 118.
13. Горбунов Ю. С. Глобализация терроризма // История государства и права. 2007. № 19.
14. Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис... канд. юрид. наук: Нижний-Новгород, 2013. С. 19.
15. Ковалев В.С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С.16.
16. Кудрин В. С. Социально-культурные условия предупреждения молодежного экстремизма как социального риска: дис... канд. педагог. наук. М., 2016. С. 68.
17. Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: дис. ... д-ра филос. наук. Душанбе, 2009. С. 113;
18. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 9.
19. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремисткой направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. .. докт. юрид. наук. Н.Новгород, 2015. С. 296.
20. Поминов С.Н. Организация деятельности органов в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 87.
21. Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19;
22. Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль «исламского» фактора в Северо-Кавказском регионе): дис. ... канд. соц. наук - Ростов-на-Дону, 2005. С. 17 .
23. Сазонова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремисткой направленности в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: Москва, 2007. С. 91.
24. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. соц. наук. - Ростов н/Д, 2005. С. 54-56.
25. Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 15.

26. Телякавов М.П. Экстремизм в деятельности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза региональной безопасности России: автореф. дис... канд. полит.наук. М., 2003. С.11

27. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7;

28. Устинов В. Экстремизм и терроризм: проблемы разграничения и классификация// Российская юстиция. М., 2002. №5. С. 47.

29. Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс.. канд.юрид. наук, Ростов. 2003 С. 112.

30. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18-19.

Монографии, учебные пособия, учебники

31. Аксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В. Ставрополь: Этноконфликтологический портрет. Ставрополь, 2002. С. 47.

32. Долгова, А. И. Криминология. 3-е издание. Краткий учебный курс / А.И. Долгова. М. : Изд-во «Норма », 2015

33. Дубинин Н.Д., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. 2-е изд., перераб. и допол. М., 1989.,

34. Клюковская И.Н. Современное состояние коррупции в России и проблемы ее предупреждения. Ставрополь, 2001. С. 72.

35. Ковалевский П.И. Психология Русской нации. СПб., 1914.

36. Криминология. М., 1979. С. 66.

37. Криминология. М., 1988. С.115

38. Криминология: учеб.пособие / С.В. Максимов и др.: под ред. А.В. Павлинова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014. 372 с.

39. Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. - М., 2004. С. 166-167;

40. Криминология: учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. М.: Изд-во БЕК, 1998. 566 с.

41. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 247-248).

42. Криминология: учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. 528 с.

43. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 912 с.

44. Криминология: учебное пособие/ Г.И. Богуш, О.Н. Ведерникова, М.Н. Голоднюк (и др.); науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Проспект, 2010. 640 с.

45. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., Наука. 1976

46. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. М., 1992.
47. Кудрявцев, В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник для юридических вузов. М.: Юрист, 1995. 512 с.
48. Криминология и профилактика преступлений. М., 1992. С.62.
49. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., МГУ. 1984.
50. Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ): монография. М., 1999. С. 74.
51. Магомедова Р.И. Противодействие религиозно-политическому экстремизму: учебное пособие для студентов вузов неисторических направлений. Махачкала: ДГИНХ, 2011. С.18.
52. Материалистическая диалектика. Т.1. М., 1982. С. 210-228.
53. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975 .
54. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: Монография. М. 2017. С.
55. Преступность и реформы в России. М., 1998. С. 45.
56. Ратинов А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., «Юрлитинформ», 2005. С.39.
57. Современный терроризм: анализ основных направлений / Под ред. А.Е. Тараса. Минск, 2000. С.368.
58. Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник. СПб., 2012. С. 132-134, и др.
59. Сундиев И.Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 66.
60. Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 21-23.
61. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. заслуженного юриста РФ, д.ю.н., профессор С.М. Иншаков. М., 2013 г. С.491-502.
62. Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к преступлению преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2- изд. перер. и доп. СПб.: ЮрЦентрПресс, 2006. 561с.
63. Эминов В.Е. Причины преступности в России : Криминологический и социально-психологический анализ: монография. М.: Норма: ИНФА-М, 2015. С. 61
64. Яковлев А.Н. Теория криминологии и социальная практика. Н.: Наука. 1985.

Статьи

65. Авдеев Ю.И. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // *Экстремизм и другие криминальные явления*. М., 2008. С. 12.
66. Ещенко С.А. Меры противодействия проявлению экстремизма в России: постановка проблемы // *Общество и право*. 2009. № 2. С. 11-15.
67. Жилкин М.Г. Уголовно-правовые аспекты борьбы с экстремизмом // *Экстремизм и другие криминальные явления*. М., 2008. С. 42.
68. Зайналабидов А.С. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона http://iprk.rsu.ru/csrp/elibrary/appendix/a2/app02_vedenie.html; #(дата обращения: 26.04.2017).
69. Залиханова Л.И. Проявление национального и религиозного экстремизма в России // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 1999. № 4. С. 79-84.
70. Залужный А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия // *Современное право*. 2002. № 12. С. 31.
71. Зубалова О.А., Пинкевич Т.В. Противодействия экстремизму: проблемы и особенности регионального уровня // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2012. № 1.
72. Ковалев В. Что же такое «фашизм». От этимологии – к законодательному определению // *Российская юстиция*. М., 2002. №10. С.53.
73. Коробейников Б.В., Селиванов Н.А., Скворцов К.Ф. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности // *Советское государство и право*. 1982. №1. С.71.
74. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ксенофобия как идеологическая основа экстремистских проявлений // *Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы*. Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2010.
75. Макаров Н.Е., Дондоков Ц.С. Понятие и идеология экстремизма в современных условиях // *Закон и армия*. 2005. № 11. С. 24.
76. Мирский Г.Н. Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в третьем мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 1988. № 8. С. 68.
77. Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма // *Современный терроризм: состояние и перспективы*. М., 2000. С. 134.
78. Пинкевич Т.В. Уголовная политика и современное уголовное законодательство Преступность, уголовная политика, закон. Под редакцией профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2016. С. 128-135.
79. Пинкевич Т.В. Особенности предупреждения преступности в современной России // *Проблемы детерминации современной преступности и её предупреждения* / Под редакцией профессора А.И. Долговой. М., Криминологическая ассоциация России, 2017.

80. Пинкевич Т.В., Марченко О.В. Причинный комплекс криминогенности миграционных потоков в Северо-Кавказском федеральном округе // Российский криминологический взгляд. 2014. № 2(38).

81. Пинкевич Т.В. Проблемы противодействия терроризму в условиях глобализации //Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления :сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. Ставрополь : СГПИ, 2016. С.80.

82. Пинкевич Т.В., Черных Е.Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России . 2014. № 3. С. 223.

83. Пинкевич Т.В. Современные проблемы противодействия экстремизму и терроризму. 1 п.л. // Безопасность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе: коллективная монография под ред. проф. Н.П. Медведева. Ставрополь, Изд-во СКФУ. 2017. С. 30-44.

84. Пинкевич Т.В. Экстремизм и терроризм: тенденции и проблемы противодействия в СКФО (региональный аспект) // Проблемы теории и практики борьбы с терроризмом и экстремизмом в России: Материалы научно-практической конференции. М., Российская криминологическая ассоциация, Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. С. 107.

85. Пинкевич Т.В. Этнический фактор преступности на Ставрополье и терроризм: Под редакцией профессора А.И. Долговой. М., Криминологическая ассоциация России, 2004 С. 96.

86. Сергун Е.П. О криминологическом понимании правого и левого экстремизма // Российский криминологический взгляд, 2012. № 3. С. 228-233.

87. Скворцов Ю.А. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления // Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления :сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. Ставрополь : СГПИ, 2016. С. 19.

88. Смирнова А.В. Факторы современного национального экстремизма на Северном Кавказе <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СЛ;n=89847#>(дата обращения: 26.04.2017).

89. Бабаев М.М. Криминологический прогноз социальных последствий перехода к рынку //Криминология и организация профилактики преступлений: Труды : Академия МВД России. 1992. С. 85-86.

90. Филиппов Н.М., Якушин Н.М., Жевланович И.Ф. Прогнозирование чрезвычайных криминальных ситуаций, возникших в условиях межнациональных конфликтов // Совершенствование системы экстренного реагирования ОВД на чрезвычайные ситуации. Труды Академии МВД России. М., 1995. С. 238.

91. Хлебушкин А.Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Российский следователь. 2014. N 11. С. 25-29.

92. Чайка Ю.Я. Борьба с терроризмом требует совместных усилий правоохранительных органов: URL: <http://special.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2215179> (дата обращения: 19.11.2016).

93. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 216.

Публицистика

1. <http://pravorf.org/index.php/component/search/?searchword=%D1%81%D0%BA%D0%8%D0%BD%D1%85%D0%B5%D0%B4%D1%8B&searchphrase=all&Itemid=813> (дата обращения: 26.04.2017).

2. <http://ria.ru/society/20160419/1415127989.htm> (дата обращения: 26.04.2017).

3. <http://ria.ru/spravka/20151114/1320242489.html>. (дата обращения: 26.04.2017).

4. <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/terrorism-vo-frantsii-v-2017-godu/>; (дата обращения: 26.04.2017).

5. <http://www.kchr.info/uploads/files/strategia2030.zip> (дата обращения: 26.04.2017).

6. В России растёт экстремизм в среде молодёжи: 141 группировка и полмиллиона человек // <http://www.newsru.com/russia/17jul2007/extremaly.html> (дата обращения: 26.04.2017).

7. Молодежный экстремизм в России. <http://works.doklad.ru/view/6mCQPsCvABA.html>; (дата обращения: 26.04.2017).

8. МВД России: вчера, сегодня, завтра <https://rg.ru/2009/07/15/nurgaliev.html>; (дата обращения: 26.04.2017).

9. <http://sartraccc.ru/i.php?filename=Press/colleguemvd.htm&oper=readfile> (дата обращения: 26.04.2017).

10. Как победить страх теракта : // www.vesti.ru/doc.html?id=2873836 (дата обращения: 26.04.2017).

11. Катастрофа А321 над Синайским полуостровом: <http://www.spb.kp.ru/daily/26453.7/3322978/>; (дата обращения: 26.04.2017).

12. Крупнейший теракт в Анкаре в истории Турции унес жизни 95 человек: <https://ria.ru/world/20151011/1299970161.html> (дата обращения: 26.04.2017).

13. Терроризм в Евросоюзе: мифы и реальность: URL: file:///C:/Users/USER/Desktop/1.04.16/Терроизм%20в%20Евросоюзе_%20мифы%20и%20реальность%20__%20Сводка%20плюс.html (дата обращения: 26.04.2017).

Справочная литература

14. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2004. С. 487.

15. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Генеральная прокуратура Российской Федерации. 26 апреля 2017. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1186517/> (дата обращения: 2.05.2017).

16. Заседание коллегии Федеральной службы безопасности 7 апреля 2014 г. : URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724> (дата обращения: 21.04.2017).

17. Ожегов С.И. и Шевцова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 305.

18. Состояние преступности - январь-декабрь 2010 год. Пресс-центр - Состояние преступности Н:\Папка 11\САЙТ МВД РФ год.mht (дата обращения: 21.04.2017).

19. Состояние преступности январь-декабрь 2015. Генеральная прокуратура РФ. Правовая статистика : <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2017).

20. Состояние преступности январь-декабрь 2016 г. Генеральная прокуратура РФ. Правовая статистика : <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2017).

21. Состояние преступности январь-март 2017 г. Генеральная прокуратура РФ. Правовая статистика : <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2017).

22. Толковый онлайн-словарь. Интернет: <http://www.poiskslowa.ru>. (дата обращения: 21.04.2017).

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава 1. Понятие и виды экстремизма. Отличие экстремизма от терроризма.....	8
Глава 2. Современное состояние экстремизма в России.....	25
Глава 3. Причинный комплекс экстремизма в России.....	41
Глава 4. Проблемы противодействия экстремизму на современном этапе развития общества.....	59
Заключение.....	78
Литература.....	80

Учебное издание

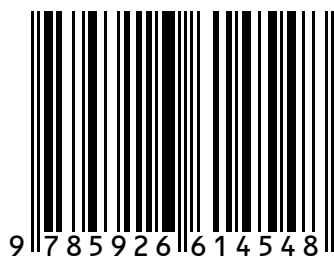
Зубалова Оксана Александровна

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА**

Учебное пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1454-8

Подписано в печать 02.08.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,0. Тираж 50 экз. Заказ 701.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.